

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

19 – 25 июля 2019 года № 26 (8152) Издается с 1929 года

Паваротти
звучит вновь

www.portal-kultura.ru

У вас собачка злая? А потенциально?

Екатерина САЖНЕВА

Дебаты по поводу списка потенциально опасных пород собак продолжаются. На прошлой неделе вновь прозвучала идея расширить перечень с нынешних 13 до 35. Среди тех, кто может подвергнуться гонениям, краса и гордость отечественной кинологии — московская сторожевая, кавказская, южнорусская и восточноевропейская овчарки, русский черный терьер. В ситуации разбирались корреспондент «Культуры».

13, 35, 69... Кто больше?

Скорейшее утверждение списка опасных пород как подзаконного акта необходимо для того, чтобы в полном объеме заработал долгожданный ФЗ «Об ответственном обращении с животными...», принятый в декабре 2018-го. Но почему-то с самим перечнем в процессе составления происходят необыкновенные вещи.

Список потенциально опасных пород начался с 69 позиций. Сейчас идет разговор о более, на первый взгляд, «милосердной» цифре — 35. При том, что профессиональное кинологическое сообщество настаивает на списке из 13 позиций. «Это выстраданный перечень, который используется во многих странах», — убеждают профессионалы.

— Список потенциально опасных пород прошел несколько модераций, сначала был довольно большим, потом сократился до 13 пунктов, с которыми все согласились, и вдруг сейчас, по неведомой причине и в нарушение регламента согласования документов, его опять пытаются расширить, — обескуражен президент Российской кинологической федерации Владимир Голубев.

В окончательный список включены только породы, используемые для травли и абортинные, среди которых не проводилась селекция на лояльность человеку.

Да, к сожалению, случаи нападения собак на людей нередки. Они попадают в репортажи под заголовками: «Пес бойцовой породы покусал человека». Хотя определение «бойцовая порода» среди кинологической общественности не принято, так как бои собак во всем цивилизованном мире запрещены.

Если пробежаться по длинному списку, создается впечатление, что кто-то просто перечислил породы в алфавитном порядке, особо не разбираясь, несут ли они угрозу. И американского питбультера, и бразильского филу, и малоизвестную широким народным массам кенгуровую собаку, и легендарную немецкую овчарку... Только чихуахуа и болонки пока что вне подозрений.

— Собак сегодня хотят поделить на плохих и хороших. Самое ужасное, что занимаются этим отнюдь не специалисты, — возмущен Евгений Цигельницкий, преподаватель кинологии. — Собак приручили в древние времена, задолго до того, как появились те, кто хочет от них избавиться. В советские годы все — от пионеров до пенсионеров — заводили собак. Мальчишки шли с ними потом служить в армию. Вопросов не возникало, как это овчарка — опасная порода? Это была прежде всего служебная собака, обладающая определенными поведенческими характеристиками.

3

Угра: территория победы

Андрей САМОХИН
Калужская область

В восьмой раз в Калужской области состоялся масштабный военно-исторический фестиваль, посвященный драматическим событиям 1480 года. Рати Великого княжества Московского и Большой орды два месяца стояли тогда друг против друга на берегах Угры, то и дело вступая в стычки. В итоге без генерального сражения оба войска отошли от реки: русское — вглубь своей земли, монголо-татарское —

в степи и в историческое небытие. Дату окончания 250-летнего ига предложено сделать новым государственным праздником. Соответствующий законопроект, как ожидается, будет рассмотрен депутатами Госдумы в рамках осенней сессии.

...Огромные черные тучи не испугали людей, начавших прибывать к селу Дворцы уже с утра. Юные волонтеры в желтых жилетах регулировали парковку машин прямо на поле, озабоченные полицейские с рациями демонстрировали, что все вокруг под контролем.

Вид сверху лучше

Анна ФРАНЦУЗОВА
Санкт-Петербург

Лето, Петербург, белые ночи... Пора романтики и развлечений. Одно из самых экстремальных и востребованных — прогулки по крышам исторического центра. Законно ли это? В большинстве случаев — нет. Однако возможное наказание и опасность не останавливают ни самих ругеров, ни их клиентов. Правила застройки, действующие в городе трех революций, таковы, что с

верхотуры открывается великолепный вид, которому не мешают многоэтажные новодель. Власти хорошо понимают туристический потенциал подобных экскурсий, и количество официальных смотровых площадок постепенно растет, но пока их явно недостаточно, чтобы победить нелегалов.

Промышленный альпинист Степан согласился показать мне Петербург с домов, стоящих вдоль канала Грибоедова. «У меня есть ключи от всех самых красивых подъездов этого города», — заверил он по телефону.

Вечера тихие и не очень

Елена ФЕДОРЕНКО

Чеховский фестиваль принял в свои объятия два знаменитых театра Лондона. Старейший «Сэдлерс Уэллс» показал «Тихий вечер танца» Уильяма Форсайта, его младший собрат — «Английский национальный балет» — представил «Жизель», сочиненную Акрамом Ханом.

Пластическая речь Уильяма Форсайта самобытна и описаниям уп-

рямо не поддается. «Деконструктор, изучающий возможности человеческого тела», «структуралист, испытывающий танцовщиков на прочность» — такие рассуждения перелетают из уст в уста, кочуют из статьи в статью. Возможно, однообразие этих, бесспорно, правильных мыслей поднадоело лукавому хореографу: «Хотите разобраться в моих головоломках? Пожалуйста, я раскрою тайну». И создал «Тихий вечер танца», где открыто, на наших глазах, складываются пазлы фирменных форсайтовских конструкций.

Молчалины «прорыва» не совершают
Закрытый космос
Клюква из царского сада
Хэм, который всегда с тобой
«Авторское право»

ЗА ИСКРЕННИЙ
«СОЮЗ»
Выставка
в Русском музее

ДА ЗДРАВСТВУЕТ
КОРОЛИ!
Вышел ремейк
культового
мультфильма

ВЛАДИМИР
СПИВАКОВ:
«Публика
утомлена тем,
что летает
с телеэкранов»

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Культурный баланс

Ольга ВИТРЕ

В канун завершения весенней парламентской сессии Комитет Госдумы по культуре публично подвел итоги своей работы. Баланс однозначно положительный. Об уже принятых «культурных» законах, внесенных инициативах и тех, что еще находятся в стадии разработки, рассказали журналистам председатель комитета Елена Ямпольская и ее коллеги-депутаты Александр Шолохов, Ольга Казакова, Ольга Германова и Наталия Пилос во время мультимедийной пресс-конференции в МИА «Россия сегодня».

В театр с чистой совестью

Результаты главной победы комитета учреждения культуры уже ощутили на практике. Мало кто верил, что депутатам удастся внести поправки в закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Но эту неприступную вершину — 44-ФЗ — удалось взять. Музеи, театры, библиотеки и филармонии теперь освобождены от ряда бессмысленных бюрократических процедур.

«Эта победа была бы невозможна без поддержки нашего спикера Вячеслава Викторовича Володина и проявления его политической воли. Изменения начинались со сферы культуры, мы были инициаторами, застрельщиками этого вопроса. В итоге получилось, что 44-ФЗ претерпел глобальные коррективы. Но в начале процесса стояла мы, и я этим горжусь», — призналась Елена Ямпольская.

Глава комитета пошутила, что «если перед кем-то чиста совесть у нашего комитета в этом году, так это перед театрами». Действительно, удалось не только решить проблему с закупками, но дать первый бой «билетной мафии». Депутаты основательно доработали и приняли правительственные изменения в «Основной закон культуры», урегулировав правила продажи и возврата билетов, абонементов и экскурсионных путевок на театральные, зрелищные и культурно-просветительские мероприятия.

18 июля закон подписан президентом и вступит в силу с 1 сентября. Он позволит найти управу на перекупщиков, которые торгуют классическими бумажными билетами. Но комитет уже приступил к решению новой задачи. Парламентарии разрабатывают нормы, которые позволят бороться с незаконной перепродажей билетов на

популярные зрелищные мероприятия в сети интернет.

«Мы уже провели два совещания с директорами тех московских театров, которые страдают от перекупщиков», — отметила Елена Ямпольская. — Понятно, что с 1 сентября в сети интернет также будет запрещено торговать билетами неуполномоченным лицам. Дальше встает вопрос, как мы это будем отслеживать».

Глава комитета сравнила это с пиратским контентом в Сети. Несмотря на законодательные запреты, интернет-сайты наводнены нелегальными копиями фильмов, игр, музыки и прочих авторских произведений.

По мнению театрального сообщества, победить перекупщиков в интернете поможет досудебная блокировка сайтов-двойников и других онлайн-площадок, где незаконно торгуют билетами. Однако эти предложения пока не нашли поддержки в Роскомнадзоре.

Без глупых ограничений

Почти год рабочая экспертная группа при Комитете по культуре искала способ улучшить законодательные механизмы, регулирующие доступ детей к произведениям литературы и искусства. Итогом стала депутатская инициатива об изменении подходов к возрастной маркировке.

Законопроект об освобождении от возрастных цензов книг, фильмов, выставок и многого другого, за исключением всего, что попадает в категорию «18+», будет рассмотрен Госдумой осенью. Елена Ямпольская подчеркнула, что за предложенные депутатами меры, скорее всего, придется побороться, но именно эту битву она считает приоритетной для себя в ближайшем будущем.

«Раньше детям говорили: «Читай! Читай! Читай!» А теперь: «Не читай! Не смотри! Опасно!» Нам нужны люди, которые хотят знать и понимать больше, чем их ровесники. Нам нужны люди с опережающим развитием. Нельзя ставить глупые ограничения», — обозначила свою позицию депутат.

О чтении поговорят и на заседании Общественного совета при Комитете Госдумы по культуре, запланированном на конец сентября.

«Темой совета заявлено: «Могут ли россияне снова стать самой читающей нацией». Мы будем обсуждать все: социальную поддержку писательского труда, издательский бизнес, проблемы книготорговли и, конечно, развитие библиотек», — рассказала Ямпольская.

Идеология проката

Обсудили на пресс-конференции и выдачу прокатных удостоверений. По мнению Елены Ямпольской, у «прокатной» процедуры в России две

беды — индустриальная и идеологическая. Первую представители кинобизнеса собираются «вылечить» самостоятельно: разработать единые правила, согласно которым приоритет в показе будет отдаваться нескольким национальным фильмам, а голливудские ленты во избежание скандалов станут выпускаться в дни их мировых премьер.

А вот разобраться с идеологической составляющей проблемы, когда те или иные силы требуют отлучить от проката неправильные (по их мнению) картины, можно законодательно. Коррективы стоит внести в статью 5.1 Федерального закона «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации». В ней описаны случаи, когда прокатное удостоверение на фильм не выдается, — к примеру, если лента содержит материалы, нарушающие законодательство РФ. По мнению Ямпольской, преамбула статьи должна быть переписана более четко.

«Содержание фильма не может являться причиной для невыдачи или отзыва прокатного удостоверения — за исключением тех случаев, которые предусмотрены законом. На мой взгляд, это должно звучать именно так», — сказала глава комитета.

Задел на будущее

Не обошлось без эсквайзов. В планах комитета разработка законопроекта о недопустимости публичного приравнивания Советской армии к немецко-фашистским захватчикам. Елена Ямпольская упомянула об оскорбительном сравнении из весьма популярной и свободно продающейся в России книги американского блогера. Он пишет о поляке, пережившем во время Второй мировой войны «грабежи и насилие, которые сначала осуществлялись немецкой армией, а затем сменившей ее советской армией». «Ни одним законом РФ такие оскорбительные пассажи не регламентируются... То, что у нас разрешено приравнивать народ-победителя к нацистской армии, наших полководцев к немцам, давать этому одинаковые моральные оценки — недопустимо», — подчеркнула Ямпольская. — Подобные публичные заявления неприемлемы, особенно в год 75-летия Победы. Нельзя позволять петь себе в лицо!»

Кроме этого, на ближайшем заседании комитета, посвященном ревизию законодательного портфеля, депутаты планируют вернуться к доработке одной из инициатив Станислава Говорухина, запрещающей телеканалам быструю перемотку титров во время демонстрации фильмов. Обновленный законопроект может быть внесен в Госдуму после парламентских каникул.

Торжество театра кукол

Юлия ГАУХОЕДОВА Абакан

В Хакасии прошел X Международный эколого-этнический фестиваль театров кукол «Чир Чайан» (в переводе с хакасского — «Дух Земли»).

Для сибиряков, которые съезжаются в Абакан в начале июля, это словосочетание особо значимо, ведь «Чир Чайан» стал первым фестивалем театров кукол за Уралом, который собирает лучших представителей этого искусства в одном месте.

История смотра уходит в 2003 год. Тогда руководству прославленного Хакасского национального театра кукол «Сказка» в лице директора Светланы Окольниковой, главного режиссера Евгения Ибрагимова, музыкального руководителя Игоря Окольниковой и завлита театра Сони Дуровой (внучки Льва Дурова), пришла идея создать фестиваль. И непростой, а с темой, которая будет актуальна всегда, — сохранение природы и этноса.

— Нам важна была каждая деталь, даже самая мелкая, важен был уровень фестиваля, представивший Хакасию миру, а мир — Хакасии. Необходимо было сделать его узнаваемым с первого вздоха, с первых аккордов гимна. У нас все получилось. Это оценили и зрители, и критики, — рассказывает директор фестиваля Рескаана Окольниковой.

Так появился эколого-этнический фестиваль театров кукол «Чир Чайан», который по сей день отвечает заявленной тематике, поднимая посредством спектаклей проблемы бережного отношения к окружающей среде и сохранения традиционной культуры.

ФОТО АЛЕКСАНДР КОБАСОВ

Но чем же удивил юбилейный год? За время фестиваля в Абакане и еще нескольких населенных пунктах Хакасии показали 39 спектаклей от российских и зарубежных коллективов. География участников охватывает два континента: Перу, Болгария, Франция, Испания и 12 театров из России. В рамках театральной школы прошли мастер-классы, творческие встречи и круглые столы, поднимающие острые проблемы современного театра и искусства. Постей также ждали выставки, экскурсии и большая экологическая программа.

Говоря о театральной школе, нельзя не отметить, что ее спикерами и преподавателями стали те, кто во многом создает направления в современном театральном пространстве России. Критики, эксперты и режиссеры Юлия Большакова, Ольга

Астафьева, Александр Вислов, Нияз Игламов, Владимир Скворцов и даже продюсеры с мировыми именами — Давид Бурман и Владимир Феркельман. Все эти люди на протяжении нескольких дней, параллельно с экологической программой и программой показов спектаклей, погружали участников фестиваля в мир театра изнутри, рассказывая о его проблемах и тонкостях, разбирая психологию произведений и обсуждая различные мнения.

Визитной карточкой смотра является театрализованное шествие по главным улицам столицы Хакасии. С каждым годом это событие собирает все больше и больше людей. В постановочное шествие приняло участие более 700 человек, а зрителями стали почти три тысячи.

Большой подарок к юбилейному фестивалю сделала Федеральная служба поддержки гастрольной деятельности, который в рамках программы «Большие гастроли» отправила в Абакан, уже во второй раз, Государственный академический центральный театр кукол им. С.В. Образцова.

Фестиваль состоялся во многом благодаря поддержке Фонда президентских грантов и усилиям его бессменных руководителей. Организаторы стараются сделать все для того, чтобы в Хакасию захотелось вернуться. И им это удается, ведь многие иностранные и российские коллективы с большим удовольствием приезжают в Абакан вновь и вновь.

Конечно, трудно собрать мнения от нескольких тысяч зрителей этого театрального торжества, но с уверенностью можно сказать одно: Хакасия уже в предвкушении следующего смотра.

Притяжение «Сириуса»

Александр МАТУСЕВИЧ Сочи

Образовательный центр «Сириус» принял юношеский конкурс «Созвездие» и Дрезденскую Штаатскапеллу.

Олимпийское наследие Сочи велико: множество объектов современной архитектуры ныне украшают черноморское побережье в «акватории» южной столицы страны. Пять лет назад их возведение, а затем и презентация «городу и миру» вызвали разные чувства — от злости и зависти до искреннего восторга.

За все объекты не скажу, но летний Сочи точно не производит впечатления заброшенного и безлюдного. И один из проектов на базе сочинской олимпийской инфраструктуры определенно можно считать состоявшимся — это образовательный центр «Сириус» в Олимпийском парке, раскинувшись в Имеретин-

Творческая деятельность и отдых сочетаются в «Сириусе» с серьезным культурным досугом. Парк науки и искусства «Сириус» появился в 2017 году, и его возглавляет известный менеджер в области культурных проектов, режиссер, профессор Ханс-Иоахим Фрай из Германии. За прошедшие два года здесь прошло множество интересных концертов и выступлений. Все они пользуются заметным вниманием со стороны как местных жителей, так и многочисленных отдыхающих. Ребята из «Сириуса» посещают все мероприятия бесплатно.

К сожалению, пока у культурного центра нет достойной площадки — зал в здании главного медиантра Олимпиады мало пригоден для классических концертов, у него совсем нет естественной акустики, все идет со звукоусилением, корректно построить которое не всегда получается. Новый зал строится неподалеку — ожидается, что он появится

(скрипка) и Варвара Петрова (гобой). Торжественное награждение совместили с концертно-соревнованием за Гран-при конкурса, которое в итоге получила Артеева, хотя, на мой вкус, виртуозное исполнение Петровой фантазии на темы донцеттиевской «Фаворитки» было не менее достойно поощрения.

Второе событие — гастроль Саксонской государственной капеллы, коллектива прославленного, одного из старейших в мире. «Рояль в кустах», конечно, легко обнаружить — профессор Фрай не один год являлся художником Дрезденской государственной оперы, а сегодня руководит знаменитым оперным балом, ежегодно проводимым в стенах Земперопер, поэтому приглашение в Сочи музыкантов из его родного города — само собой разумеющаяся акция.

За два вечера дрезденцы и прославленный австрийский пианист Рудольф Бухбиндер устроили для соинцев и гостей курорта настоящий

ФОТО АРТУР ЛЕБЕДЕВА/РИА НОВОСТИ

ФОТО АРТУР ЛЕБЕДЕВА/РИА НОВОСТИ

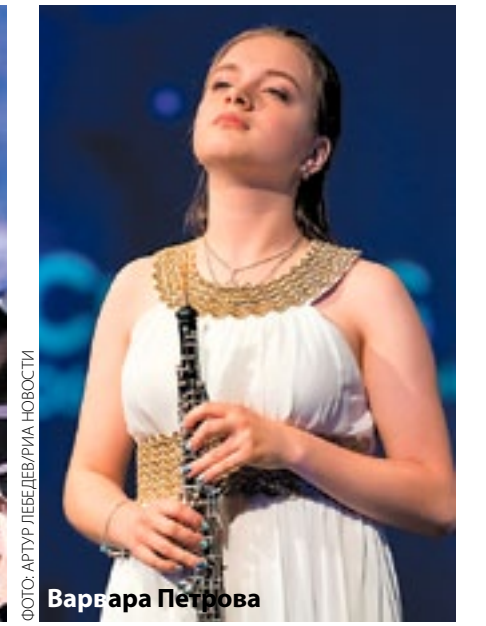

ФОТО АРТУР ЛЕБЕДЕВА/РИА НОВОСТИ

ской долине, созданный в 2015 году по инициативе президента России для выявления и поддержки одаренных детей и талантливых молодежи, проявивших выдающиеся способности в области искусств, спорта, естественнонаучных дисциплин. Его учредителем является фонд «Талант и успех» под руководством члена президентского Совета по науке и образованию Елены Шмелевой.

Центр работает круглый год, ежемесячные смены принимают по восемьсот детей в возрасте от десяти до семнадцати лет со всех регионов России. Для самореализации по трем глобальным направлениям — наука, искусство и спорт — для ребят здесь созданы все условия: лаборатория, залы, тренажеры, приглашены лучшие педагоги-наставники, а самое главное — атмосфера творчества, заинтересованности и участия. Рядом — ласковое море, прекрасные оборудованные пляжи, парк с уникальной флорой, созданный в сотрудничестве с учеными крымского Никитского ботанического сада.

В 2022-м: без сомнения, после этого культурная жизнь «Сириуса» и всего Адлера станет еще более насыщенной. Но уже и сегодня размах культурных мероприятий «Сириуса» приятно удивляет, если не поражают.

Этим летом здесь впервые прошел Всероссийский конкурс молодых музыкантов «Созвездие», проводимый совместно с ЦМШ. К участию в нем были приглашены около сотни лучших выпускников «Сириуса» по направлению «музыкально-исполнительское искусство» текущего сезона, в финал конкурса вышли семнадцать юных пианистов, струнников, духовиков. В жюри конкурса под председательством Сергея Родутинова вошли директор ЦМШ Валерий Пясецкий, профессора Московской и Петербургской консерваторий Александр Гольшев и Александр Сандлер, скрипач Павел Милюков.

В итоге состязаний пианисты остались без первой премии (вторую разделил Максим Ли и Даниил Немов), а золотыми лауреатами стали Андрей Тарануха (ударные), Мария Артеева

Бетховен-марафон: были исполнены все пять фортепианных концертов классика «венской школы».

И это было редкое прочтение. Великий немец предстал очевидным продолжателем Гайдна и Моцарта, вопреки расхожему стереотипу о бунтаре и ниспровергателе устоев, композиторе громком и напористом, публика услышала Бетховена галантного и тонкого, деликатного и сердечного, по-гайдновски рафинированного. Но одновременно и непосредственного предтечу романтиков, по-мендельсоновски жизнерадостного и по-шубертовски мечтательного. Феноменальная техника солиста и глубина интерпретации находились в счастливой гармонии, что было откровенно услышать, учитывая почтенный возраст мэтра, — игра, полная свежести и непередаваемого обаяния. Класс дрезденского коллектива невероятно высок: мягкий звук, идеальный строй, всегда выверенный баланс, стилистическая достоверность, а самое главное — живая, не засушенная музыка, насладиться которой не хватило и пяти концертов.

КУЛЬТУРА

Учредитель:

Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
П/И № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Председатель редакционной
коллекции: Елена Ямпольская

Шеф-редактор:
Алексей Зверев

Руководитель направления
«Литература и искусство»:
Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Подписные индексы:

В каталоге «Почта России»

П2043 (на 6 месяцев);

В каталоге «Пресса России»

50126 (на 6 месяцев);

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь),

Беларуси, Киргизии, Приднестровье, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография»

123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 1607

Подписано в печать 18 июля 2019 г., по графику: 19.00, фактически: 18.30

У вас собачка злая? А потенциально?

1 Но тогда корректен ли вообще термин «опасные породы»? От чего зависит агрессия и злоба у собаки — от генетики или от того, в какие руки она попадет, насколько адекватный у нее владелец? Собачий нрав, говорят эксперты, развивается лишь в процессе общения с человеком. «Собака не рождается с предрасположенностью к добру или злу, колоссальную роль в регуляции ее поведения играет воспитание», — уверены кинологи. Если владелец не поощряет агрессию, если он с раннего возраста приучает четвероногого друга к спокойной реакции на чужаков, в таком случае, по мнению специалистов, безопасна собака любой породы.

Бьем по своим

Надуманное разделение собак на «хороших и плохих» только усиливает ненависть в обществе. Кроме того, расширение списка, вероятнее всего, приведет к непоправимому — исчезновению уникальных пород, выведенных в нашей стране.

Все началось с того, что в последний вариант попали многие служебные породы, в том числе являющиеся национальным достоянием. Недаром советская, а затем и российская, кинологическая школа до сих пор считается лучшей в мире.

— На протяжении многих лет собаки прославляют нашу страну, — продолжает Владимир Голубев. — Они показывают выдающиеся результаты, в том числе по красоте, на крупнейших международных соревнованиях, включая чемпионаты мира и Европы. Общепризнанно высочайшее качество российского поголовья. Что же получается, отечественные специалисты все это время занимались выведением опасных пород? Ученые из питомника «Красная звезда» при Минобороны СССР специально старались сделать русского черного терьера опасным для общества?..

Попала в список «потенциально опасных» и московская сторожевая. Эта порода была выведена после Великой Отечественной войны также по требованию Минобороны в Центральной школе военного собаководства. Собачий нрав, говорят эксперты, развивается лишь в процессе общения с человеком. «Собака не рождается с предрасположенностью к добру или злу, колоссальную роль в регуляции ее поведения играет воспитание», — уверены кинологи. Если владелец не поощряет агрессию, если он с раннего возраста приучает четвероногого друга к спокойной реакции на чужаков, в таком случае, по мнению специалистов, безопасна собака любой породы.

— Ни в одном государстве, где подобные списки составлялись, никогда не включались «свои» породы, — возмущается Елена Головина, кинолог, судья по эксперту Российской и Международной кинологических федераций, президент национального клуба породы «Московская сторожевая». — Обидно, ведь те же Великобритания или Германия невероятно трепетно относятся к национальным породам. Почему же мы готовы добровольно отказаться от своих пород? Меры, которые сейчас предлагаются, приведут к тому, что через несколько лет в России производство щенков прекратится совсем.

Что же за условия должны будут соблюдать владельцы «потенциально опасных» питомцев? Прежде всего, их запретят выгуливать (в том числе на собачьей площадке) без намордника и поводка. Кроме того, о наличии пса на входе в квартиру или в частный дом придется сделать предупреждающую надпись.

Крупные породы уже сейчас не возглавляют рейтинги самых популярных. Владельцы чаще заводят собак мелких и средних пород: они хорошо чувствуют себя в городских квартирах, их не сложно брать с собой.

— По данным РКФ, сейчас самые популярные породы — это немецкие шпиды, йоркширские терьеры и чихуахуа, — рассказывает Владимир Голубев. — Они хорошо чувствуют себя в городе, а крупным собакам, конечно же, удобнее жить там, где они могут вволю побегать, выплеснуть свою энергию, то есть в частном секторе.

— Для тех немногих счастливиц, кто имеет возможность содержать собаку на большой территории, подобный закон ничего фатального, в принципе, не несет. Но что делать в городе? — сетует Владимир Голубев. — Как можно от людей что-то требовать, не предоставив подходящие условия?

Нарушителей предполагается штрафовать. Три раза в день вывел «неправильно» на прогулку собаку из «черного списка» — трижды открывай кошелек. Домашний любимец превратится в слишком дорогое удовольствие. А если поборы будут значительными, то некоторым владельцам будет гораздо проще выгнать питомца на улицу.

— Собак действительно станут выбрасывать. Ведь многие россияне будут не в состоянии за них заплатить, — переживает Елена Головина.

В общем, предельно ясно, что расширение перечня в соответ-

ствии с последними предложениями, сделает жизнь многих животных невыносимой, а ко-го-то и вовсе поставит на край гибели. Стойте, но разве это не противоречит принятому в декабре федеральному закону «Об ответственном обращении с животными», подзаконным актом к которому как раз и является пресловутый список?

Правила вместо черных списков

Кинологи вовсе не против составления перечня пород, которые требуют особого обращения и содержания в силу своих физиологических и поведенческих особенностей. «Мы должны тренировать собак, должны ими заниматься, мы, люди», — убеждены в РКФ.

По мнению кинологов, было бы правильно возродить советские традиции или обратиться к опыту зарубежных стран, практикующих сдачу «техминимумов» для начинающих собаководов.

В этот минимум входят и основы дрессировки, и элементарная зоопсихология, и правила ухода за питомцем. Следующим шагом является воспитание и дрессировка уже приобретенной собаки. Воспитать собаку таким образом, чтобы она была управляема, предсказуема и комфортно для окружающих людей. Это прямая и непосредственная обязанность владельца. Пропаганда и повсеместное внедрение программы «Управляемая городская собака» — самый очевидный, логичный и доступный способ решения данной задачи.

Более того, в РКФ считают важным элементом государственной политики введение эффективных средств учета и контроля за животными и закрепления юридической ответственности их владельцев. Например, в Испании и Франции, чтобы иметь собаку, представляющую потенциальную опасность, нужно сначала получить лицензию, пройти обязательные курсы,

оформить полис страхования гражданской ответственности с определенной суммой покрытия. Четвероногих разрешается содержать лишь в жилищах, соответствующих определенным критериям. Кроме того, данные нормы предполагают комплексное регулирование правового статуса владельцев, а также правового режима самих животных. — Сперва необходимо разработать и принять указанные нормы, а уже затем предлагать списки, — восклицает Владимир Голубев.

Счастливые число

Комитет Госдумы по экологии и охране окружающей среды призвал правительство РФ утвердить перечень из 13 потенциально опасных пород собак и не расширять его далее.

Если бы не строгая пропускная система в Государственной думе, псы дружным строем пришли бы сюда вместе со своими хозяевами, чтобы всем вместе отстаивать право на достойную собачью жизнь. Заинтересованные в положительном решении «собачьего вопроса» приехали 11 июля в офис РКФ на Гостиничную улицу, рядом с метро «Окружная».

Псы, включенные в перечень потенциально опасных пород, возлежали тут же, в конференц-зале, прямо на полу. Дружелюбно настроенные, даже индифферентные, гораздо более спокойные, чем подчас не сдерживающие эмоций люди, собаки даже представить себе не могли, какие споры они вызывают. У них другие интересы.

Например, для американского стаффордширского терьера Альфы главное, чтобы хозяин был рядом. Остальное — пустое. Альфе всего семь месяцев, ее маленькому хозяину Александру шесть лет. Щенок не отходит от ребенка. А тот от щенка. Буквально лежит на нем. Мальчик страдает тяжелой формой ДЦП. Собака помогает ему.

— Альфа учит нашего сына любить, — поясняет отец.

У среднеазиатской овчарки (алабая) Оши всепонимающие глаза. По нашим меркам, она уже очень стара и то, о чем ведется здесь разговор, ее никак не касается. В любом случае она доживет свой собачий век дома и поэтому мудра и спокойна. Так что настроена она весьма дружелюбно. Чего не скажешь о ее владелице Ирине Даниличевой, хозяйке питомника среднеазиатских овчарок. Та буквально пылает праведным гневом:

— Содержать крупные породы затратно. На продаже щенков сильно не обогатиться. Потому что расходы тоже очень большие. Тридцать тысяч стоит только скромный волвер. Разумеется, собака должна быть ухоженной, накормленной, не болеть. Набегает значительная сумма...

Ирина Даниличева убеждена, что, в случае утверждения списка, еще пару собачьих поколений среднеазиатская овчарка сможет продержаться на энтузиазме нескольких больших питомников. А потом порода придет к концу. — Сейчас многие страны стремятся приобрести среднеазиатскую овчарку, но, возможно, лет через десять это мы будем завозить ее в Россию. Вы же понимаете, что такого допустить нельзя?

Как известно, одной из собак Владимира Путина стал как раз алабай по кличке Верный. Шенка преподнес президенту России глава Туркмении в качестве подарка к 65-летию. Знает ли пес, какая опасность угрожает его собратям?

Сами кинологи все же надеются, что здравый смысл восторжествует: «Не бывает потенциально опасных собак, бывают потенциально опасные хозяева». Но при этом в РКФ отмечают, что в противостоят списку «особо опасных пород» должен обязательно появиться отдельный перечень тех пород собак, которые служат настоящей гордостью российской культуры и государства.

«Не бывает «опасных пород», бывают опасные хозяева»

Ксения ПОЗДНЯКОВА

«Культура» обратилась за комментарием к главе Комитета Госдумы по экологии и охране окружающей среды Владимиру БУРМАТОВУ.

культура: Дебаты по поводу списка потенциально опасных пород собак продолжаются. С чем, на Ваш взгляд, связан новый виток?
Бурматов: Я считаю, это просто рассогласованность в правительстве. На площадке Комитета Госдумы по экологии мы уже несколько раз приходили к единому мнению: список должен быть минимальным, в него должны входить не более 13 пород, которые действительно могут представлять определенную угрозу, если с ними соответствующим образом не заниматься, не тренировать и не воспитывать. В основном это так называемые «бойцовые» породы, выведенные для конкретных целей. Это общемировая практика. Больше того, закон не накладывает каких-то ограничений на самих животных, ответственность целиком и полностью лежит на владельцах: собаку нужно водить в наморднике, ошейнике и на поводке. Моя позиция хорошо известна: не бывает опасных собак, бывают опасные хозяева, которые неправильно воспитывают и содержат своих питомцев. Это как с машинами. Автомобиль какой марки опаснее для пешехода? Ответ очевиден: у которого дурной водитель. С собаками та же история.

Но несмотря на принятое ранее решение, на результаты слушаний и круглых столов, которые мы проводили с участием экспертов — кинологических федераций, ученых, ветеринаров, об-

щественников — и федеральных органов исполнительной власти, возникают какие-то другие списки из 39, 50, 60 пород. Все они не выдерживают никакой критики. Когда специалисты начинают их анализировать, выясняется, что там указаны породы, которых вообще в природе не существует, а также те, что априори не могут считаться опасными.

К сожалению, идет искусственное затягивание принятия перечня, а также срыв сроков исполнения постановления Госдумы, которое должно было быть исполнено еще 24 июня. Не понимаю, кому это может быть выгодно.

культура: Как Вы относитесь к идее постановки домашних животных на учет? Многих беспокоит вопрос, будет ли чипирование платным и обязательным?

Бурматов: Я считаю, что всех животных надо учитывать, проводить их идентификацию и регистрацию. Это не обязательно должно делаться с помощью чипирования. У меня, допустим, собака не имеет чипа, она носит бирку, мне так удобнее. В некоторых кинологических федерациях принято делать животному татуировку. Вариантов множество. Это на выбор самого владельца. В любом случае регистрация, то есть получение идентификационного номера, должна быть бесплатной, чтобы не вынуждать людей, у которых не много денег, извлекаться от животных.

культура: То есть такая мера, скорее, для защиты самих питомцев?

Бурматов: Конечно. Чтобы их не выбрасывали, чтобы они не терялись. Например, я, как любой нормальный и ответственный человек, собаку никогда не выброшу, но, если она вдруг потеряется, у нее на шее висит бирка с моим номером телефона и ее именем.

культура: Не могли бы рассказать о своем питомце, кто она и как появилась в Вашем доме?

Бурматов: Это дворняга, ее зовут Белка, она ко мне попала из приюта. Это один из моих подшефных приютов, их у меня уже четыре, строгих пять. Когда я ее увидел, то просто не смог без нее уехать. Ее морда красуется на футболках, которые мы дарим участникам акции. Подобные методы помогают и найти животным дом, и приюты разгрузить.

«Мы боимся друг друга, а крайними становятся животные»

Председатель Комитета ГД по культуре Елена ЯМПОЛЬСКАЯ:

— Признаюсь честно: мы с мужем еще два года назад, понимая, что закон «Об ответственном обращении с животными» будет принят (и это хорошо), а под него в качестве нормативного акта создадут список потенциально опасных пород (а вот это сомнительно), решили уехать из Москвы за город.

Мы не хотели, чтобы наш — на тот момент единственный — пес породы московская сторожевая вынужден был постоянно ходить в наморднике и на поводке. От таких ограничений у собак рушится психика, могут возникнуть физические проблемы. Охлаждает организм в наморднике — это для гиганта, да еще в теплое время года, крайне проблематично.

Возможно, для кого-то прозвучит странно: из-за собаки полностью менять образ жизни, затевать переезд? Но я страстный «собачник», и благополучие питомца всегда находится в топе моих приоритетов.

Когда возник проект списка «опасных пород» из 69 наименований (у нас уже было две московских сторожевых, к Барину прибавилась Завава), мы горячо похваляли себя за предусмотрительность. Хотя все равно поразились несоразмерной длине перечня. В развитых странах такого не существует. В среднем — десяток пород. И никогда — те, которые относятся к национальным.

Одна из редких стран, где список «опасных» безразмерный, — Украина. Там их больше 80. Не зря кинофобия в психиатрии — это диагноз. Боязнь собак часто сопутствует шизофрении.

Когда российский список сократился до 13 пород, мы порадовались. Надеюсь, в таком виде он и будет утвержден. Московская сторожевая, русский черный терьер, восточно-европей-

ская овчарка — гордость отечественной кинологии. На мой взгляд, надо поддерживать их разведение, добиваться признания МС и ВЕО Международной кинологической федерацией, а не запугивать граждан «потенциальной опасностью».

Конечно, крупный пес нуждается в особом контроле со стороны владельца. Но отсюда вовсе не следует, что всех крупных собак следует постепенно извести. Меня огорчает и возмущает отсутствие системности в решении «собачьего вопроса». Ограничения вводятся, а возможностей не прибавилось. Свободный выгул только на специальных территориях? Для начала создайте такие территории. Собаки должны проходить курс дрессировки? Отлично. Где дрессировочные площадки, не подскажете?

Владелец обязан убирать за собакой? Не вызывает возражений. Так помогите ему это сделать. Полиэтиленовый пакетик с «этим самым» будет разлагаться гораздо дольше, чем «это самое» без пакетика, оставленное где-то на газоне. Выбрасывать пакеты с подобным содержанием в обычную урну запрещено. Специальных ящиков, бумажных пакетов, одноразовых совочков в парках не найти. Как часть культуры городского пространства все это отсутствует.

жданского раздора, деления общества на своих и чужих.

Вопрос не в собаках, а в людях. Мы не доверяем друг другу, боимся друг друга. А крайними в этой ситуации становятся животные. Мы заведомо подозреваем, что у собаки безответственный хозяин, и, видите ли, поэтому она должна ходить в жару в наморднике и задыхаться. Железная логика.

Я считаю, надо спокойно еще раз пройтись по всей системе. От разведения — заводчиков, питомников, продажи — до обучения. Курс социализации для собаки необходим.

Что касается платной регистрации и налогов. Лично я готова пааить. Если мои налоги пойдут на зарплату дворникам, на бумажные пакетики, буду только рада. Но прекрасно понимаю, что большая часть сограждан просто не имеет возможности отдать лишние деньги. Собака и так дорогое удовольствие в современном мире. Поэтому, считаю, ни о каких платных регистрациях и налогах в обозримом будущем речь идти не должна. А вот бесплатная регистрация — толковое дело. Спокойно, без аврала, не так, чтобы «к ноябрьским» пересчитать все борщевники, либо ни для кого. Чистота — это общая ответственность, а не исключительная порция для собаководов.

Бродячую собаку по закону предписано стерилизовать, чипировать и выпустить туда, откуда взяли. Объясните мне — за ней-то кто будет убирать? Или в этом случае убеждения не мешают? Мне жаль бездомных животных, но нельзя не понимать, что потенциальных опасностей — и в смысле агрессии, и по части различных инфекций — от них несоизмеримо больше, чем от домашних, ежегодно прививаемых, регулярно обрабатываемых от блох и клещей.

У меня твердое убеждение, что кампания против собак и собаководов — спланированная. В рамках злостного нагнетания гра-

А собака — это собрание плутов. Все минусы, связанные с содержанием собак, создает человек. Вот и надо направить усилия на повышение качества человека. А собак оставить в покое.

ФОТО: АНТОН НОВОДЕРЖКВИН/ТАСС

Музей-диорама «Великое стояние на реке Угре». Фрагмент

Угра: территория победы

1 Номера автомобилей в основном калужские, подмосковные и московские. Хотя попадались даже рязанские и белгородские. Всего, как сообщили организаторы мероприятия, собралось более восьми тысяч человек. Что же будет в следующий, юбилейный — 2020-й? На обширном пойменном лугу около живописно изгибающейся речки вырос небольшой лагерь из белых шатров, горели костерки, в котелках варилось что-то духмяное. Само воинство в разномастных доспехах осматривало выдавшие виды щиты с восьмиконечными православными крестами и почему-то западными крестами. Мне пояснили, что это щиты европейских наемников, которые числились в войске Ивана III и его братьев.

Зрители охотно фотографировались с бердышами и мечами в руках, деля суровые лица. Мужчины с азартом кидали копыя, пытались попасть в щит на деревянном сарайчике, — позднее его, как поведал по секрету молодой реконструктор, сожгут в набегах татар. А вот и они! С ухарским гиканьем пронеслись мимо на крепких конях: кожаные латы, кривые сабли, лисьи шапки, конские хвосты на пиках — надо сказать, они выглядят победительнее «московского воинства». Однако нет у них пушечек, тюрмаков, пищалей, самострелов, которые рядом уже заряжают москвиты.

Именно огнестрел сыграет решающую роль в отражении нескольких попыток татарской конницы переправиться через реку. Говорят, что и Угра, и Ока, где еще в июне 1480-го состоялись схватки с разведчиками Ахмата, были в те времена гораздо шире и глубже. В потешном представлении пушечные ядра, взрываясь на реке, засаженной кустами, будут под радостные крики зрителей подкидывать вывез разорванные тряпичные чучела, изображающие «поганых».

На поле брани собрались реконструкторы из трехсот исторических клубов (Калуга). Беседу с одним из молодых, который готовится к «сражению». Василий занимается реконструкциями уже зря лет. По профессии — инженер-технолог, пищевой. Хобби, впрочем, вместе с радостью от прикосновения к славному прошлому, уже давно приносит моему собеседнику основную зарплатку. Подсмотрев у мастеров, освоил кузнечное дело, да и с кожаными изделиями работает не как простой подручный.

— Заказы есть, и не только от реконструкторов, — говорит он, деловито осматривая в оружейной стойке мечи и копыя, естественно, затупленные, чтобы не покалечить никого в «битве». Рядом двое русичей раздувают мехи для походной кузницы.

— Что ковали в походах? — риторически вопрошает бородатый старшой Дмитрий Семин и тут же отвечает: — В основном выправляли: погнутые мечи, копыя, что-то из конной амуниции.

Между делом он сообщает, что мастерская «Секрет стали» занята сейчас в новом проекте возрождения исторической усадьбы Ясенево. Там, кстати, будет и большая кузница с обучением этому ремеслу.

— Где тут стояние на Угре, бояре? — шутит едва подошедший зритель солидной комплекции.

— Дык, разувайся, княже, и постой, пока не взопреешь, — отвечает в тон кузнец, указывая на уголки в яме.

Монастырская увертюра

Но начался праздник торжественно. И не здесь, а неподалеку — в восстановленном 12 лет назад Владимирском скиту Калужской Свято-Тихоновой пустыни. Братия во главе с приехавшим специально митрополитом Калужским и Боровским Климентом отслужила благодарственный молебен «во избавление от нашествия иноплемennых». Ведь, согласно летописям, именно заступничество Богородицы, чей чудотворный образ был привезен в июне 1480 года из Владимира в Москву, и спасло тогда московского княжества от ордынцев. Молитвенная помощь пустыльника Тихона (кстати, киевлянина родом), жившего в дупле на берегу речки Вепрейки, впадающей в Угру, также считается одной из составляющих русской победы.

Кроме прихожан и туристов, молебну около бронзового памятника Ивану III внимали губернатор Анатолий Артамонов, областные и городские чиновники. После поминовения павших за Святую Русь и возложения цветов у памятного креста события переместились на ратное поле. Там со сцены, оформленной в виде большого шатра, вновь зазвучали молитвословия, а также обращение калужского губернатора с предложением включить день окончания Великого стояния — 11 ноября — в список федеральных памятных дат. Поскольку именно справившись с карательным походом хана Ахмата, наша страна де-факто обрела госу-

дарственную независимость. Сенатор Алексей Александров напомнил, что за подобный закон выступают многие историки, краеведы и общественники, отнюдь не только калужские. Затем зрителям зачитали приветствие полномочного представителя президента в Центральном федеральном округе Игоря Щеголева. В свою очередь владыка Климент подчеркнул, что национальное освобождение и дальнейшее укрепление, расширение России до Тихого океана и песков Средней Азии неразрывно связано с православием.

— Здесь была поставлена точка ордынскому игу и началось становление суверенного государства. С каждым годом оно развивалось и росло благодаря вере наших предков, — заключил митрополит.

В это время многочисленные зрители на двух холмах, вооружившись биноклями, смартфонами и фотоаппаратами, ждали начала «битвы». Наконец, к ним подтянулось телевидение, и началось...

И бысть сеча зла

Завязка, впрочем, казалась вяловатой. По сценарию, на рыбацкую деревню из-за реки набросился ордынский отряд. Быстро «порубив» сопротивлявшихся с батожьем крестьян, кочевники охватили и выжгли разбегавшихся девок, дабы потом продать в полон на невольничьих рынках. Сарашки, изображавшие избы, татары жечь отчего-то передумали. Видимо, не дали добро в МЧС. Оказавшись неподалеку русские войны малой силой побеждают захватчиков, отбив пленных. Воинственные крики с обеих сторон перемежаются смехом потешных ратников, радостными улыбками освобожденных селянок и подбадриванием зрителей. Полицейские и казаки, стоящие в оцеплении, также улыбаются, снимают реконструкторов на свои смартфоны.

Дальше действие активизируется. На сцене под шатром проходит княжеский совет, где трусливые бояре, «сребролюбцы богатые и брахоты», во главе с окольничими Иваном Ощепой и Григорием Мамонем предлагают Ивану III не гордиться, а заплатить хану дань. Другая боярская партия, поддержанная митрополитом Геронтием и архиепископом Вассианом, требует от князя смело «противустать царю поганым» за землю русскую и веру. И князь — он же царь православный — призывает к решительному бою.

После коленопреклоненной молитвы русские войска группируются, дабы отразить грозную орду. Под восторженные крики мальчишек сходятся конные, начинают хоть и потешные, но все же живописные схватки. По реке проплывает средневековая русская ладья, а канониры начинают палить в сторону воды, где пытаются переправиться басурмане. Этот эпизод, кстати, из всего спектакля наиболее приближен к правде — речь идет о сражении

ФОТО: АНТОН ЗАВОСНИКОВ/ТАСС

6–8 октября 1480-го, когда ордынцы пытались форсировать Угру и массово гибли от артиллерийского и пищацкого огня. Хану тогда пришлось отойти на пару верст от берега, раскинув там лагерь.

Конечно, исторически достоверного в реконструкции стояния на реке двух войск даже близко нет: реальные исторические события редко отвечают законам эффектной драматургии. Но зато аудиория у организаторов с огоньком. «Осенние крестные походы, идущие от Москвы на поганых татаров!» — радостно вещает ведущий, попутно включая в импровизацию некоторые летописные сведения. Финал действия с величием «Царя православного и царства русского на все времена» вышел торжественным и патристичным, прогрессивным и патристичным, прогрессивным и патристичным, прогрессивным и патристичным.

После реконструкции на холмах, бывших трибунами, раскинулась традиционная ярмарка народных изде-

ФОТО: ВАЛЕНТИН НЕЗДЕЛНИЦА/ТАСС

лий — между ними продавались почему-то в большом количестве пластиковые «калаши», ну и совсем уж расхожая сувенирка. Шашлычные явно действительно преобладали над мастер-классами исторических ремесел, что вполне объяснимо, но вряд ли правильно для мероприятий подобного формата.

Музей как патристический порыв

Именно так во Владимирском скиту Калужской Свято-Тихоновой пустыни возник музей-диорама «Великое стояние на реке Угре». Здесь действительно располагался лагерь русской армии. Да и сам скит, собственно, появился будто духовное эхо древних событий.

В 2002 году представители Тульской области Союза православных хоругвеносцев, прибыв сюда крестным ходом с Куликова поля, установили деревянный крест, посвященный заступничеству Божией Матери за Русь, высыпали «куликовскую» землю. А затем началась длительная созидательная, просветительская и административная работа энтузиастов. Наместник Свято-Тихоновой пустыни архимандрит Тихон (Завьялов) всерьез увлекся идеей создания монастырского скита в честь иконы Божией Матери «Владимирская», смог заинтересовать и братию, и светские власти.

— Нужную территорию занимали огороды местных жителей, — вспоминает старший научный сотрудник музея Ольга Ларева, — пришлось договариваться с каждым, чтобы не покусались ради важного дела.

И вот в 2007-м скит наконец был заложен. Спустя четыре года выросла Владимирская церковь, еще через два — появились двухэтажный братский корпус, надкладная сень и ограда с воротами, звонницей и башней. Перед входом ныне красуется мозаичное панно с изображением русской конницы. Конечно, все новодел,

но отнюдь не оскорбляющий вкуса. В церкви — фрески, иллюстрирующие противостояние с ордынцами.

Но главный в этом месте разумеется, музей-диорама, имеющий частный и церковный статус одновременно. Центр музея — огромное живописное полотно Павла Рыженко. На холсте длиной 23,6 метра и высотой 6,7 метра заслуженный художник России изобразил 155 персонажей: от воеводы Даниила Холмского, братьев Великого князя и его сына Ивана Молодого до простых ратников, монахов, помогавших войску, пленных татар. Труд — сам по себе подобный подвигу, был закончен в 2014-м, незадолго до скоропостижной смерти творца в 44 года.

Завершали диораму, сделав ее трехмерное предметное продолжение, коллеги Рыженко из Студии им. М.Б. Грекова. При просмотре с двух уровней включаются аудиосопровождение и ароматизация. Зритель слышит буханье пушек, ржанные лошадей и стук копыт, тревожные крики птиц, колокольный звон, чувствует запах гари и палой листвы. Все как в тревожную и решающую для России осень 1480-го.

На втором этаже музея разместили найденные при раскопках на Угре и принесенные добротами археологические артефакты, прежде всего образцы воинского снаряжения. В экспозиции есть также карты, документы, иные рукописные свидетельства средневековых событий. Плюс постоянная выставка картин Павла Рыженко с известными портретами монахов — героев Куликовской битвы Пересвета и Осляби, а также преподобного Тихона Калужского.

— Посетителей с каждым годом все больше, — уверяет Ольга Ларева. — 130 тысяч человек за пять лет работы — для такого дальнего уголка, как наш, это немало. Радостнее всего, что приезжают школьники: не только из ближних регионов, но даже с Сахалина, из Калининграда, Мурманска и Севастополя. Спасибо властям, что включили музей в областной туристический маршрут и в школьную программу. Иногда, правда, критикуют нас особо рафинированные музейщики, «по науке» перечисляя недостатки экспозиции и наши просчеты. Но мы им просто отвечаем: этот музей, посвященный великому для России событию, создали энтузиасты и монахи. А вы, профессионалы, где вы-то были?

«На войну с Ордой русские шли как на святое дело»

О значении стояния на Угре, с которым мы связываем окончательное освобождение Московского государства от власти ордынских ханов, рассказывает писатель, литературный критик, доктор исторических наук, профессор истфака МГУ Дмитрий ВОЛОДИХИН.

— Считаю, что принята еще в советское время историческая датировка, связывающая освобождение от монголо-татарского ига с провалом похода хана Ахмата на Москву в 1480 году, верно. Знаю, что некоторые пытаются ее сегодня оспаривать, дескать, и после стояния на Угре Великое Княжество Московское платило ясак татарам, что это был лишь один из эпизодов русско-ордынской борьбы. Но для подобной редакции нет никакой научной базы.

Чаще всего критики просто путают регулярный «выход в Орду» с дипломатическими «подарками», которые московские цари дарили крымским

ханам, видя в последних инструмент своей политики. Ведь крымчаки были не только нашими злейшими врагами, но и необходимыми партнерами. Как, в частности, в событиях 1480-го, когда Менгли I Гирей по договоренности с Иваном III напал на южные пределы Королевства Польского, тем самым воспрепятствовав союзннику Ахмата королю Казимиру присоединиться к кампании против москвитов. Дань, или «ордынский выход», Русь перестала выплачивать тогда уже не Золотой, а ее осколку — Большой орде, где-то в начале 1470-х, после неудачного похода того же Ахмата на Москву, когда он сжег Алексин, но не смог переправиться через Оку, отраженный русским войском.

Верно ли хрестоматийное повествование о топтании Иваном III ханской басы и казни присланных баскаков, воплощенное в известных

картинах Шустова и Кившенко? Я, как и многие историки, в этом сомневаюсь. Великий князь московский отличался иным складом характера: он не любил эффектных жестов, был осторожен, последователен и просчитывал на несколько ходов дальше своих подданных и противников. Это был настоящий «Штирлиц на престоле». Пожалуй, в его лице мы имели самого гениального русского правителя со времен Владимира Святого. И он — истинный родитель единого русского государства.

Что касается битвы — точнее сказать, оборонительной операции на Угре, то она закончилась, действительно, поражением Ахмата в целом ряде столкновений, провалом всей цепи карательной экспедиции и фактически концом зависимости Москвы от наследника Чингисхана. Самого Ахмата вскоре убили, Большая орда как государство ушла в небытие, а

другие осколки великой монгольской империи — Казанское и Астраханское ханства через семьдесят лет были присоединены к России внуком Ивана III, получившим то же прозвище, что и дед — Грозный. Кстати, первый раз взял Казань приступом в 1487 году великокняжеский воевода — князь Даниил Холмский, руководивший обороной на Угре.

Есть историки, которые, ссылаясь на спорные моменты в разных летописях, пишут о «нерешительности» или даже «трусости» Ивана III — о том, что он якобы сбежал с Угры в Москву, искал путей замирения с Ахматом, и только знаменитое послание ростовского архиепископа Вассиана, упреки митрополита Геронтия да ропот москвичей заставили его отважиться на битву с татарами. Иван неоднократно водил войска в походы, сражался с двенадцати лет, лично тушил пожары в Москве. Как можно такого человека считать трусливым?

Среди десятков просчитываемых им вариантов развития событий Великий князь, видимо, недооценил

один важный фактор: решительность и отвагу своих подданных — от простых воинов до большинства бояр. На войну с Ордой они готовы были идти как на святое дело. Но мудрому правителю требовалось убедиться в единодушии народа. И в этом смысле послание владыки Вассиана с «упреками» явилось, скорее, побуждением к активным действиям не столько самого Ивана III, сколько его ближайшего окружения. И с братьями примирение произошло ровно так же, на почве антиордынского воодушевления. Можно предположить при этом, что боярскую партию «пораженцев» дополнительно мотивировало переданное им зарубежное серебро — то ли татарское, то ли литовское.

Почему в итоге ордынцы ушли с Угры? Уместен вполне рациональный ответ, разумеется, не исключающий Божественную помощь. Конное войско не могло долго стоять на месте: запас фуража и провизии истощались, лошади поели или выпотпали траву на окрестных лугах. Некоторые летописи сообщают о море в ордынской войске.

Кроме того, наступили трескучие морозы, а татарская одежда ждала истребления. Стрелы улетали на другой берег, боезапас оскудел. Боевой дух упал, и переправа по замерзшей реке вглубь заснеженной Московии уже ничего не решала. Блицкриг не удался, а к затяжной войне кочевники были не готовы. Казимир не пришел, Русь оказалась единой и сильной как никогда. Что оставалось Ахмату? Только бесславное отступление...

Я полностью согласен с предложением сделать победу на Угре национальным праздником — с нее началось суверенное самостояние России. Подробный рассказ об этом событии должен оказаться и в региональных, и в федеральных учебниках истории. Добавлю и свое предложение — поставить памятник Ивану III не только в Калуге и во Владимирском скиту, как сегодня, но и в Москве. Поскольку наше государство создано именно им. Что касается возражений из Казани, думаю, у нас уже достаточно взрослое общество, чтобы не прислушиваться к детским обидам националистов.

ФОТО: НИКИТА ЗОЛНИКОВ/ТАСС

1 Точно так говорил «друг принцесс», открывая для героев фильма «Великая красота» Паоло Соррентино старинные дома Рима. Впрочем, мы хотим лишь идеального ракурса для съемки города, пропитанного великой историей и культурой. Размышляя, подхожу к зданию, где мой будущий проводник и его напарники колдуют над фасадом:

— Чтобы никого не убило штукатуркой, ее надо отбить, прежде чем укреплять стену заплатками, — ребята трудятся на объекте, который только через год по плану встанет на ремонт, — люди часто не понимают, что мы делаем очень важное дело: вот идет бабушка, ругает нас, ей перегородили дорогу...

Вдруг большой кусок штукатурки срывается вниз, успеваю подумать, что если бы не мои новые знакомые, завтра он свалился бы кому-нибудь на голову. Да, город не молодеет. Другая известная, зимняя, проблема питерского центра — гигантские сосульки на красивых карнизах. Поэтому промышленные альпинисты очень ценятся. Обычный гастарбайтер просто не справится. Летом же ребята приводят дома в порядок: красят, чинят стоки, ставят кондиционеры. «Нас почти не видно, мы тихо трудимся», — поясняет Степан. У него целая бригада, 14 человек. Если фронт приличный — вызывает подкрепление. Всего в Питере профессиональных альпинистов порядка пяти сотен. Обычно их не берут на постоянную занятость, а привлекают под выполнение конкретной задачи. В договоре прописываются риски. Интересуюсь у Степана, не подрабатывает ли он частными экскурсиями. Отвечает, что нет, хотя время от времени «поднимает» кого-нибудь вверх по дружбе. Но далеко не всех желающих, а лишь тех, кто достаточно готов физически. Чтобы неподготовленный человек смог стоять на крыше, там должен быть несильный уклон, она не должна скользить. Поэтому риферы, которые этим кормятся, говорит Степан, предлагают «лайтовые маршруты». Такие экскурсии — большая ответственность. И если представить, что они станут официальной туристической изюминкой города, то... В общем, предстоит еще куча работы.

— Многие крыши в аварийном состоянии, какие-то даже железом не перекрыты с советских времен. Надо ставить перила, помосты, — разъясняет Степан. — Далее нужно определить, кто несет ответственность за несчастные случаи, как отсеивать неадекватных людей, которые могут, к примеру, захотеть выпить. То есть открыть туристический маршрут и подготовить крышу — можно. Вопрос — кто вложится без гарантий, что это окупится и при отсутствии правового поля с инструкциями на все случаи. Ну ладно, хватит болтать, пошли теперь займемся рифингом.

Займемся рифингом

Подходим к старой петербургской парадной внутри двора-колодца: «Тебе придется перелезть через решетку», — буднично замечает проводник. Я пожимаю плечами: подумай, проблема. Поднявшись наверх, понимаю, о чем шла речь: заваренную металлическую дверь, ведущую на чердак, нужно обогнуть по воздуху в пролете пятого этажа. Выполнив команды Степана, а заодно наконец уяснив, что именно спускают гиды-незаконники, подводя домоуправов под статью, я через несколько ступенек оказываюсь на чердаке. Глаза быстро привыкают к полутьме, посередине усыпанного влажными камешками пола вижу дорожку из досок, вокруг пахнет ветхостью и нагретыми кирпичами.

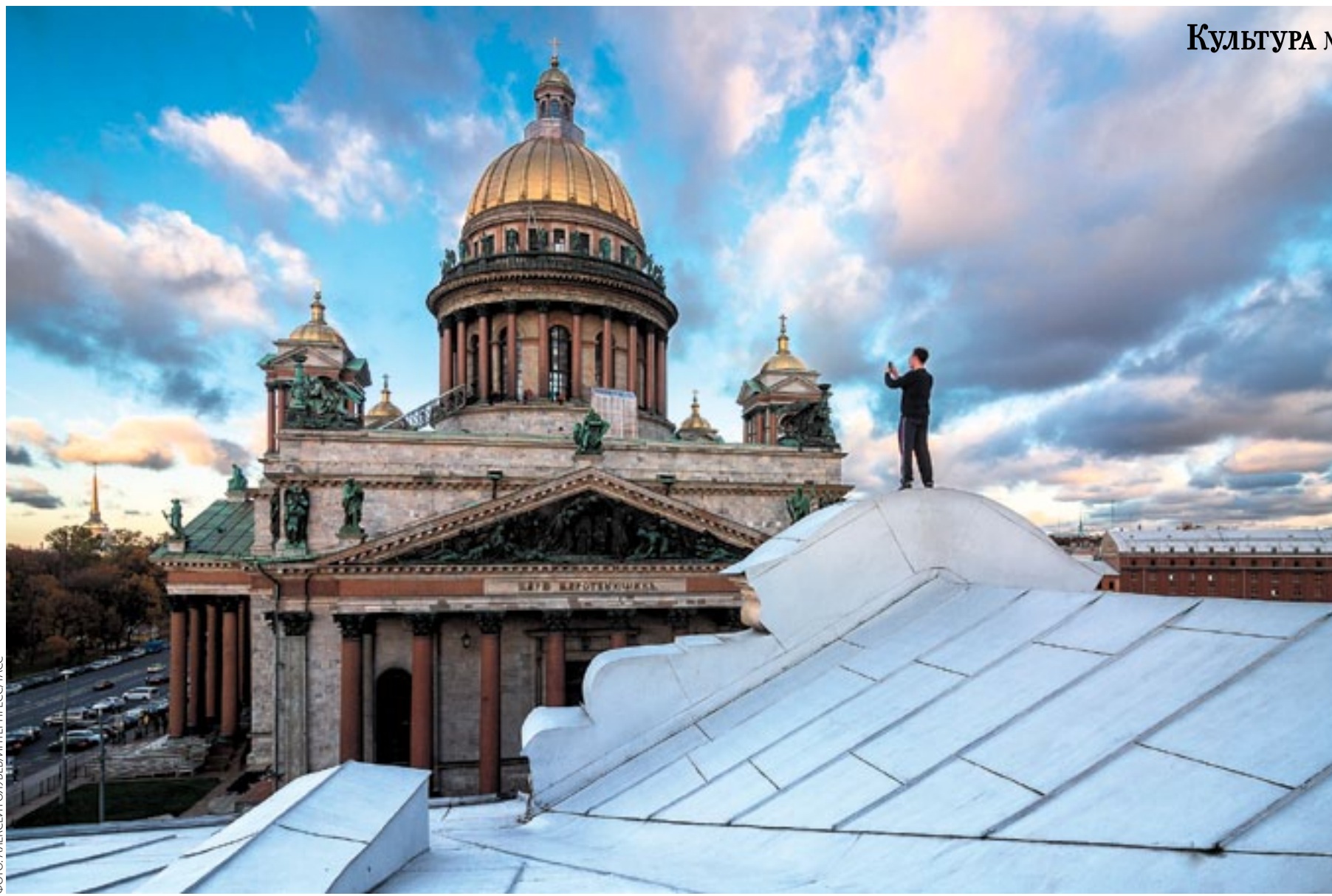
«Доски всегда ведут к выходу на крышу», — через пару минут мы уже стоим около окна, напоминающего скворечник. К нему пристроена круглая деревянная лестница. «Осторожно, не ударься», — действительно, выбраться на волю не так-то легко, только сложившись в три погребели. Когда это удается, взгляд упирается на купол Казанского собора. Руки сразу тянутся за фотоаппаратом. «Ты что? Это плохой вид! Идем дальше», — мои кроссовки медленно съезжают по направлению к карнизу. Заметив, Степан дает ценный совет: передвигаться словно на коньках и обязательно по стыку железных листов.

— А теперь первая сложная точка: нужно залезть на вентиляцию, сделать шаг — и попадаешь на соседнюю крышу, — смотрю на метровую трубу, с трудом побеждаю страх, чувствую крепкую руку Степана, перешагиваю... — Видишь доску — ступай сюда, за кирпич не хватайся, он «живой», за проволоку можешь.

— Вот! — наконец торжественно объявляет он.

Под ногами ровная горизонтальная поверхность, крытая рубероидом. А вид меж тем шикарный: Казанский во всей красе, Думская башня.

Мой проводник садится лицом к городу и замолкает. Я хожу вдоль крыши, надоело зависать над Казанской улицей, потом фотографирую Троице-Измайловский собор, виднеющийся в дымке, зачарованная смотрю на Исаа-

Вид сверху лучше

кий... Действительно завораживает. Видно все самые известные купола и шпили Петербурга. Возвращаюсь к Степану, он сидит в той же позе, как и полчаса назад.

— Ну что, ты готова? — начинается путь назад. По дороге заворачиваем на более низкий дом: вижу Банковский мост и весь канал Грибоедова. — Помни, ограждение в аварийном состоянии, — Степан видит, что я намереваюсь пощелкать открывшийся речной узор...

В какой-то момент начинаю сильно скользить вниз, Степан хватается за ремень на джинсах. Вскоре опять оказываемся в подъезде на крутой лестнице, но теперь она представляется детской шуткой.

Уже на земле задаю вопрос: а как же люди гуляют по крышам группами? Понятно ведь, что проводник, даже обладающий мгновенной реакцией, не удержит более одного человека. Степан соглашается: «Разумеется, это опасно. Очень».

Ужин с голубями

Весной врио губернатора Петербурга Александр Беглов в ходе заседания городского правительства поручил разобраться с прогулками по крышам. Местные СМИ тут же выдали серию материалов об имеющейся проблеме. Этот сезонный всплеск общественного внимания к риферам — явление для Северной столицы обыденное, но на сей раз глава жилищного комитета Василий Осипов подошел к вопросу серьезно: под легальные экскурсии на высоте решено отдать башни местной противовоздушной обороны. Речь идет о надстройках — квадратной, прямоугольной или круглой формы; в старой части города они венчают некоторые дома. Изначально башни служили местом наблюдения, оповещения и связи — в основном для того, чтобы быстрее пресекать пожары. Вокруг башки строили круговой балкон, внутри на каждой стороне прорубалось окошко. Когда началась Великая Отечественная, женщины-красноармейки и добровольцы из гражданских наблюдали за небом Ленинграда и сообщали о приближении немецких бомбардировщиков. Есть много архивных фотографий, на самой известной — Дмитрий Шостакович в униформе пожарного дежурит вместе с бойцами отряда ПВО... С течением времени башни пришли в упадок за ненадобностью и теперь находятся в аварийном состоянии. Всего, по данным жилищного комитета, около 165 таких башен готовы к реставрации. Где-то к ним ведут черная лестница и люк, на другие можно попасть через общую парадную и чердак. По подсчетам инвесторов, переоборудование одного объекта для экскурсий обойдется в 400–800 тысяч рублей. Но есть нюансы: во-первых, для легального туризма важен комфорт, а в башне помещается максимум человек пять, во-вторых, жильцы расположенных ниже квартир должны согласиться на то, что в радиусе их частной жизни появится народ, а значит, и шум. В общем, сейчас идея представляется трудновыполнимой.

Предполагается, что эти, прямо скажем, не самые удобные места для осмотра города могут быть востребованы, если искоренить нелегальные экскурсии. Но предложения от нелегалов пока интереснее: маршруты практически на любой вкус, а за отдельную плату можно организовать романтический ужин на крыше или фотосессию от профессионального фотографа. Стоимость 500–700 рублей никого не пугает, летом группы поднимаются по

несколько раз на дню, возрастных ограничений практически нет, разве что с грудным ребенком не пустят. Поисковики выдают обширную информацию с телефонами и ценами (порой присутствует даже слово «легально», но верить этому не надо), Instagram разрывается от постов риферов, да и на главных улицах легко встретить молодых людей с табличками-предложениями или же набрать телефонный номер прямо с асфальта. Мода на высотный экстрим породила целый нелегальный

бизнес-сегмент: одиночки встречаются все реже, желающие прогуляться по крышам зачастую попадают в этакое неофициальное турагентство. Нетрудно догадаться, что никто из участников схемы добровольно от доходов не откажется, тем более что четкого наказания за незаконные экскурсии пока не существует.

В группе только девушки

Еще прошлым летом председатель комитета Заксобрания Санкт-Петер-

бурга по законодательству Денис Четырбок предложил ввести штрафы для организаторов нелегальных экскурсий по крышам. В декабре 2018-го соответствующий законопроект был принят в первом чтении. Поправки в городской закон «Об административных правонарушениях...» предусматривают для обычных граждан штраф до пяти тысяч рублей, для должностных лиц — до 50 тысяч рублей, а для фирм и компаний — до 200 тысяч рублей.

Горожане, особенно те, у кого открывается вид на Неву, постоянно жалуются, — говорит Денис Четырбок. — Во-первых, вечный топот. Но бывали случаи, когда покрытие не выдерживало и гуляющие по крышам буквально сваливались на головы жителей верхних этажей... Если оценивать текущую правовую ситуацию, то правила Минстроя РФ запрещают в принципе находиться на крыше без какой-либо нужды. Всем, кроме кровельщиков, доступ туда официально закрыт. Но реальной ответственности за нарушение данного запрета нет. В редких случаях можно вменить мягкое хулиганство или вандализм... Мы же предлагаем штрафовать и самих риферов с организаторами, и участников экскурсионной группы. Кроме того, хотим запретить пропаганду нелегального рифинга в Сети. Разумеется, к действующим смотровым площадкам это не относится. Напротив, должна появиться специальная программа развития крыши — то есть экскурсии, проводимые с учетом всех требований закона, надлежит добавить в туристическую навигацию города.

На сегодня, однако, единственная такая экскурсия предлагается по адресу: Лиговский проспект, 65. Там выдают бинокли, ученый сотрудник описывает представляющую взором посетителя панораму. По крыше проложены ступени и дорожки с поручнями. Чтобы выйти наверх, нужно преодолеть две вертикальные шведские лестницы. Мне было интересно, хотя, признаться, и никакой повышенной романтики в ощущениях не возникло. Более того, в Питере имеются кафе и музеи, где вид на порядок лучше. Понятно, отчего горожане и гости Петербурга предпочитают частных-нелегалов.

— Это непередаваемо: крадешься по старому дому, попадаешь на чердак с голубями, вылезает через маленькие

окошко на крышу и оказываешься под моросющим дождем! — делится моя знакомая Мария К. — Идешь вдоль проспекта, заглядывая в окна. Ты будто Снежная королева, как Питер Пэн или Нео из «Матрицы»...

— Я вожу людей на крыши исторического центра, — откровенничает рифер Дмитрий. — Это востребовано, желающих сделать хорошие снимки все больше. Мы забираемся на одну крышу и движемся по системе соединенных домов. Конечно, решая, куда вести, я заранее оцениваю сложность подъема для туристов. Большинство крыш, где проходят экскурсии, покаты. От участников группы требуется обувь без каблуков, одежда, которую не жалко испачкать или порвать, трезвость — строго обязательно. Прогулки, подобно остальным гидам, устраиваю в светлое время суток. Девушки почему-то охотнее интересуются, бывают исключительно женские группы. Но водить такие экскурсии, на мой взгляд, должны парни, поскольку иногда клиентам надо помочь преодолеть трудный участок.

Обратная сторона питерского рифинга, впрочем, не оставляет места для сомнений — проблема есть, и она требует решения.

— 9 Мая в нашем доме риферы спилили дверь на чердак, а вечером привели огромную толпу — смотреть салют, — рассказывает Наталья Ж., председатель ТСЖ из Петроградского района. — Когда я поднялась, чтобы уговорить людей слезть, там было около ста человек: через наш чердак они перетекали на соседние здания. Было страшно. Дома в центральных районах старые, проекты, по которым они возводились, подобной нагрузки не предполагали. В любом случае непрошенные гости наносят большой урон: где-то после них железо погнуто, а то и кирпич повиснет на козырьке... Мои просьбы слезть никто тогда не услышал. Люди заплатили деньги, хотят экстрима, а тут какая-то женщина суетится. Полицейские приехали к шапочному разбору. Сказали, что дадут мне справку, когда я буду с жильцов собирать деньги на новую дверь. Но вопрос-то не в этом! Случись что — вина лежала бы на мне, поскольку я не обеспечила безопасность. А как же ее обеспечить? Если дверь спилили и вынесли.

Над крышами Монматра

Петербург можно сравнить с Барселоной: портовый город, толпы туристов, причудливые дома и очень хочется взглянуть на все сверху. Есть ли проблема рифинга в столице Каталонии? Ее нет. Зачем покупать опасную нелегальную экскурсию, если имеются десятки разнообразных способов оказаться на высоте? Самые известные — телебашня и собор Святого Семейства. Или гора Тибидабо, оснащенная колесом обозрения, а также парк Гуэль с прекрасной панорамой. Еще одна смотровая находится в Национальном дворце — здесь глазами откроется каскад фонтанов и площадь Испании — когда-то на ней устраивали корриду. В городе есть несколько жилых домов, на крыши которых можно подняться, купив билет. При этом для туристов обустроен отдельный подъезд, а последний этаж является музейным пространством, выкупленным городскими властями.

Если долго гулять по Барселоне, то не посмотреть на город сверху просто не получится, и это происходит за счет поощрения малого бизнеса, владеющего мансардными помещениями, а также продвижения смотровых площадок силами интернет-ресурсов мэрии. И опыт каталонцев — не единственный. Парижане радушно приглашают гостей подниматься на Большую арку Дефанс, Монмартр, крышу Галереи Лафайет, на верхний этаж Центра Помпиду, башню Сен-Жак, Пантеон. Добавим сюда множество заведений общепита на крышах зданий в историческом центре.

...Увидев Петербург с высоты и в полной мере испытав на себе все «преlestи» петербургских крыш, поговорив с альпинистами и риферами, сходя на легальную и нелегальную экскурсии, оценив доводы законодателей и работников ЖКХ, рискнем предположить: горожане и гости культурной столицы стали бы намного счастливее, если бы городские власти активнее занимались пропагандой существующих смотровых площадок и развивали новые пространства внутри музеев и кафе, проводили реальные социологические исследования потребностей туристов. Только тогда борьба с опасными прогулками как тотальным явлением будет успешной, а сами они станут уделом совсем уж незначительного круга экстремалов. Доказать подобное предположение несложно: трудно представить человека в наши дни, покупающего обзорный тур по Неве на моторной лодке у частного-нелегала. И дело отнюдь не в запретах и штрафах, а в том, что люди, будучи осведомленными об удобных и демократичных возможностях, как правило, не пользуются сомнительными суррогатами.

Справка КУЛЬТУРЫ

Рифинг (от англ. «крыша») — городской альпинизм: хобби, род занятий, вид туризма. Самоназвания риферов в нашей стране — «крышелазы», «крышеры», «крышнайти».

Посмотреть на город свысока, не нарушая закон, можно в Санкт-Петербурге:

- Колоннада Исаакиевского собора (200 рублей)
 - Фонд исторической фотографии имени Карла Буллы (50 рублей)
 - Невская панорама (бесплатно)
 - Смотровая площадка на колокольне Петропавловского собора (150 рублей)
 - Колесо обозрения в парке имени И.В. Бабушкина (150 рублей)
 - Верхний этаж Дома Зингера (бесплатно)
 - Пространство «Крыша» лофта «Этажи» (в зоне кафе — бесплатно)
 - Мариинский-2 (100 рублей для зрителей спектакля)
- В Москве:**
- Останкинская телебашня (от 700 рублей)
 - Смотровая площадка у здания РАН на Воробьевых горах (бесплатно)
 - Главное здание МГУ, балкон 32-го этажа (от 1000 рублей)
 - Колокольня «Иван Великий» в Кремле (350 рублей)
 - Храм Христа Спасителя (250 рублей)
 - Башни ММДЦ «Москва-Сити» (от 490 рублей)
 - Крыша Главного входа Парка Горького (от 150 до 300 рублей)
 - Центральный детский магазин на Лубянской площади (бесплатно)

ОЛЬГА РОЗАНОВСКАЯ. «В КЮБЕ», 1912–1913

За искренний «Союз»

«СОЮЗ МОЛОДЕЖИ» — выставка в Государственном Русском музее, рассказывающая о деятельности первого в России официального объединения художников авангарда. Впервые в единой экспозиции представлено более 250 живописных и графических работ участников «Союза», а также редкие архивные материалы. Обществу просуществовало с апреля 1910-го по январь 1914-го. В него входили представители разных направлений — от символизма и неопримитивизма до кубофутуризма и лучизма. Было организовано семь выставок, выпущено три номера первого в России журнала о «современном искусстве», издано значительное количество книг. Созданию «Союза» предшествовал раскол группы «Треугольник» Николая Кульбина, из которой вышли будущие организаторы «Союза молодежи» Иосиф Школьник, Михаил Матюшин, Елена Гуро, Савелий Шлейфер, вскоре провозгласившие себя объединением «неакадемических художников». Первым председателем стал Эдуард Спандиков. В январе 1913 года его сменил Левкий Жевержев, тридцатилетний коллекционер и антиквар, большой любитель театра. Сын богатого купца, поставщика церковной ткани и утвари, Жевержев на протяжении четырех лет бескорыстно финансировал реализацию программы нового искусства. В частности, предоставил в распоряжение общества Троицкий театр миниатюр, незадолго до того выстроенный им на участке, примыкавшем к дому. Здесь с января 1912-го по ноябрь 1913-го проходили диспуты, имевшие важное значение для истории русского авангарда.

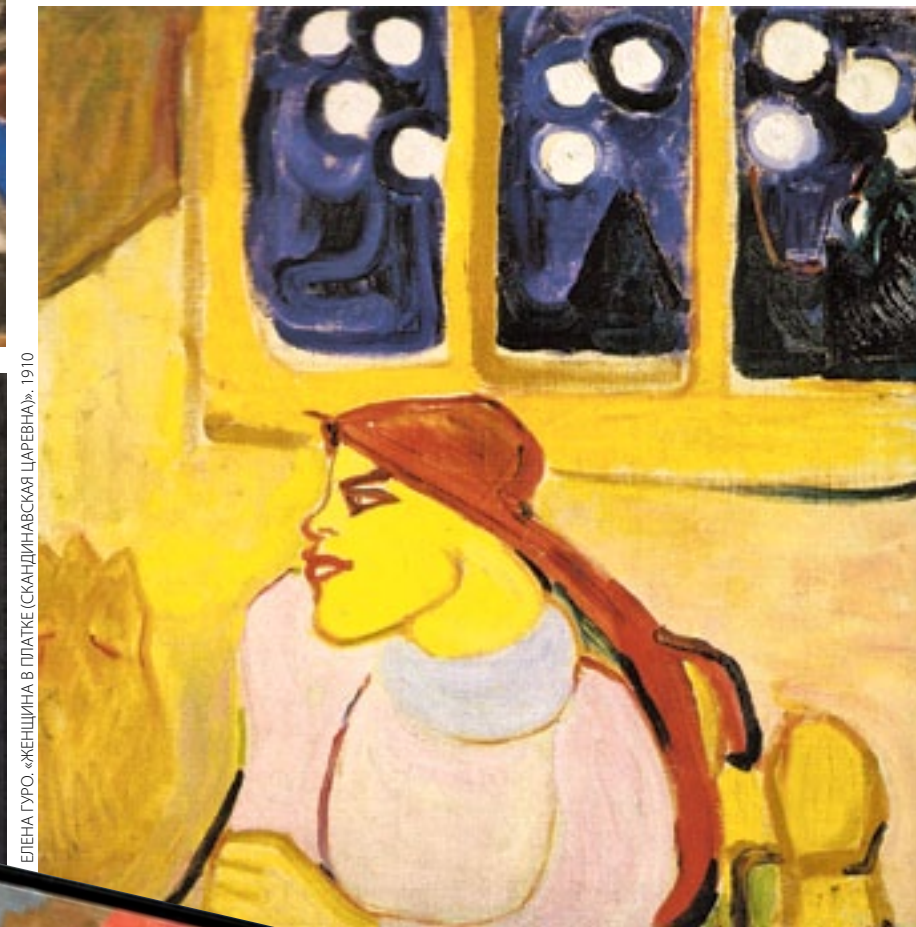
В деятельности «Союза молодежи» принимали участие свыше 80 художников: Павел Филонов, Михаил Матюшин, Варвара Бубнова, Натан Альтман, Надежда Лермонтова, Иван Пуни, Марк Шагал, Петр Митурич, Николай Тырса, Владимир Татлин, Казимир Малевич, Александра Экстер, Александр Куприн. На выставке в ГРМ можно увидеть портреты Елены Гуро, написанные ее мужем Михаилом Матюшиным, автопортреты председателя объединения Эдуарда Спандикова, изображение Варвары Бубновой кисти Волдемара Матвейса. Выделяются творения Павла Филонова, созданные в 1910–1914 годах, — одни «из своеобразнейших видов отражения чувств всеобщего переустройства жизни на основе нового, прекрасного закона» (Александр Каменский). В ранней работе «Головы» мастер словно освобождает лица от кожных покровов, представляя их как некую модель мироздания. Одним из самых сильных впечатлений выставки стал почти трехметровый «Автопортрет и портрет Петра Кончаловского» Ильи Машкова (1910). Оба художника предстают сидящими на диване, с гирями и гантелями в ногах. О мировоззренческих и художественных вкусах говорят корешки книги над раскрытым пианино: «Сезань» (по-видимому, тот самый, что был переведен Кончаловским с книги Эмиля Бернара), «Искусства», «Египет. Греция. Италия». На стене в овальных рамках две композиции в стиле Джузеппе Арчимбольдо:

ИЛЬЯ МАШКОВ. «МОЯ АВТОПОРТРЕТ», 1910–1911

КАЗИМИР МАЛЕВИЧ. «СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОРТРЕТ ИВ. КЛЮНА», 1913

ЕЛЕНА ГУРО. «ЖЕНЩИНА В ПЛАТЯХ СКАНДИНАВСКОГО ЦАРВЕНЬ», 1910

НАДЕЖДА ЛОБАВИНА. «НАТЮРМОРТ С ЦВЕТАМИ», 1911

после протеста супруги Кончаловского ими заменили портреты жен живописцев. В руках мастера держат скрипку и ноты (оба художника отлично музицировали), по-видимому, собираясь исполнить марш, посвященный прославленному тореадору Рикардо Торресу Бомбите II, с партитуры на фортепиано. Испанский мотив двойного портрета подхватывают несколько произведений самого Кончаловского, созданных под впечатлением от поездки на Пиренейский полуостров в 1910-м, — «Испанский танец», «Матадор», «Бой быков» (все 1910).

Искусство раннего авангарда в период 1908–1909 годов развивалось под знаком объединения двух столиц. Мо-

етса Москва. В частных галереях Щукина и Морозова изучала русская молодежь Пюви де Шаванна, Клода Моне, Писарро, потом неомпрессионистов Ван Гога, Гогена, Сезанна... Изучение этих мастеров, потом прерафаэлитов и русского народного искусства сделало то, что вкус, чувство красок и глаз молодых русских художников развивались в направлении, совершенно отличном от направления питомцев академии... И направление это... быстро дало пышные и обильные ростки». Трудом Матвейса отведено особое место в документально-архивном разделе выставок. Еще будучи студентом Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств в Петербурге, латышский мастер опубликовал работы на русском языке под псевдонимом Владимир Марков. Представлены и другие уникальные материалы, связанные с историей «Союза молодежи»: автографы Маяковского, Матюшина, Жевержева, Школьника, устав и протоколы общества, театральные программы и каталоги. Само название общества, позаимствованное у одноименной пьесы Генрика Ибсена (1869), свидетельствовало об интересе к новаторскому театру. Первым подобным опытом стала традиционная народная драма «Комедия о Царе Максимилиане и непокорном сыне его Адольфе», организатором и спонсором которой был Левкий Жевержев. Ее особенностью — отсутствие рампы и перенесение действия в зрительный зал. В 1913 году усилиями литературно-художественной группы «Гилея» и «Союза молодежи» создается «первый в мире футуристов театр». В помещении «Луна-парка» на Офисерской улице была показана трагедия «Владимир Маяковский». Вместо профессиональных актеров участвовали студенты. Действующие лица пьесы перечислены в программке: Старик с черными сухими кошками, Человек без уха, Человек без головы, Человек с двумя поцелуями. Прикрываясь расписанными Филоновым щитами, названными в афише костюмами, артисты двигались из одного конца сцены в другой. Все это идеально соответствовало полному парадоксу тексту Маяковского. В числе четырех новаторских спектаклей «Союза» была и футуристическая опера-буфф «Победа над Солнцем» (1913) Михаила Матюшина и Алексея Кручёных, художественное оформление постановки исполнил Казимир Малевич. В декорациях зрители впервые увидели его «Черный квадрат». Музыка написал Матюшин — не только живописец, но также профессиональный скрипач и дирижер.

Выставка в Русском музее раскрывает роль объединения «Союз молодежи» в формировании идей первой волны русского авангарда, которая до сих пор не изучена и не оценена в должной мере.

Евгения ЛОГВИНОВА
Санкт-Петербург

«ПЕТЕИ», 1873

ПАРИЖСКИЙ Музей Орсе показывает работы Берты Моризо — единственной художницы в истории импрессионизма, которая участвовала в выставке 1874 года вместе с Дега, Моне, Ренуаром, Сислеем, Писсаро, Сезанном и другими будущими мэтрами. Впервые в истории женщина стала полноправным членом авангардного движения. Как известно, та выставка завершилась грандиозным скандалом: публика негодовала, критика беспощадно высмеивала экспонентов. Досталось и Моризо. «Общение с безумцами бесследно не проходит, — сокрушался ее бывший учитель Жозеф Гишар. Как художник, друг и врач, он посоветовал Берте два раза в неделю ходить в Лувр и каждый раз по три часа каяться у полотен великого Корреджо.

Правда, арт-критики не теряли надежды, что для Моризо не все потеряно, призывали ее вернуться в лоно традиционного искусства. Однако молодая женщина оказалась «бунтаркой», она не хотела следовать академическим канонам эпохи и продолжала выставляться с единомышленниками-импрессионистами. Берта претендовала не на роль музы, она желала быть на равных с коллегами-новаторами. Берта родилась в богатой буржуазной семье, где интересовались искусством, всем новым и передовым. Внучата племянница легендарного Жан-Оноре Фрагонара, Берта вместе со старшей сестрой занялась живописью. Одним из первых ее наставников был предтеча импрессионизма Камилль Коро. Вначале рисование казалось не более чем увлечением, но в дальнейшем оно стало профессией. Круг общения Берты состоял преимущественно из художников и поэтов. Исключительную роль в ее жизни сыграл Эдуард Мане. Они познакомились в Лувре, куда Берта ходила с двумя се-

«СЕСТРА УПЛОТНИЦЫ ОКНА», 1869

страми. Автор «Завтрака на траве» и «Олимпии» помогал Берте обрести собственное лицо. Некоторые биографы убеждены, что их связывало нечто большее, чем творческая дружба.

Большая Берта

«СЕСТРА УПЛОТНИЦЫ ОКНА», 1875

Когда они познакомились, Эдуард был женат, а Берта вскоре вышла замуж за его брата Эжена Мане. Ее брак принято считать если не счастливым, то по крайней мере удачным. «Мы все умрем с нашей тайной, — однажды призналась художница. — Любовные письма лучше сжигать». По всей видимости, она так и поступила. Сам Мане написал дюжину ее портретов, среди которых шедевры «Берта Моризо с букетом фиалок» и «Балкон». Именно они, а не ее собственные работы принесли Моризо первую шумную славу. Благодаря этим картинам хорошо известен облик Берты: красивая молодая женщина, элегантная, грустная, меланхоличная, загадочная, погруженная в свои мысли. Близкие друзья отмечали ее гордыню и независимость. Ее поклонник, поэт-символист Стефан Малларме называл Берту «вольшебницей».

Мане воздавал ей должное как художнице, но говорил, что для успеха Берте следовало бы появиться на свет мужчиной. С точки зрения господствующей в те годы морали женщина с кистью у мольберта выглядела совсем не комильфо. Тем временем скандалы вокруг импрессионистов не прекращались. В аукционном доме Друо, где с молотка ушло несколько ее работ, один из визитеров назвал Берту «проституткой». За это взбешенный Писсаро ударил его кулаком по лицу. Защитить ее честь рвался и Эдуард Мане. Например, желал вызвать на дуэль журналиста газеты «Фигаро», который иронизировал по поводу «революционных тенденций» в ее творчестве. Моризо, мол, хотя и тронулась умом, но сохранила определенное изящество. Однако до поединка дело не дошло. Художница писала преимущественно женщин в интерьере или на при-

роде, а в дальнейшем и обнаженную натуру, в которой искусствоведы усмотрели «потаенный эротизм». Среди ее 400 картин совсем немного пейзажей и натюрмортов. Ее полотна отличаются воздушной атмосферой, легкостью и изяществом. Как и все импрессионисты, она пыталась «запечатлеть мгновение». Может быть, именно поэтому ее работы порой казались неоконченными. В жизни и в искусстве Моризо была немногословной — сегодня ее назвали бы «минималисткой». «Еще немного, — заметил столличный арт-критик, — и будет невозможно понять, что изображено на ее полотне». Не исключено, что Берта неосознанно, подобно Клоду Моне, шла по пути абстракции.

«Я долго гонялась за иллюзиями, которые не сделали меня счастливой», — вздыхала художница. Ее терзали сомнения в собственном таланте, и эта неуверенность и даже застенчивость видна в некоторых работах. Она уничтожила все, что написала в молодости. Моризо страдала, утверждал ее биограф Доминик Бона, как первые алхимики, чьи краски не превращались в золото. С годами живопись стала казаться ей непостижимой и даже ненужной. Большинство полотен она завещала дочери Жюли и друзьям — Дега, Моне, Ренуару. Поразительно, что даже с чисто административной точки зрения она не считалась художником. В свидетельстве о смерти в графе «Профессия» прочерк. Она покоится на парижском кладбище Пасси в семейном склепе Мане. На ее могильной плите купая надпись: «Берта Моризо. Вдова Эжена Мане. 1841–1895».

Поскольку Берта долгое время оставалась в тени своих прославленных коллег-импрессионистов, настоящий успех пришел к ней только после смерти. Так или иначе, сегодня она входит в первую тройку самых дорогих художниц мира. В 2013 году ее картина ушла на аукционе «Кристи» за 10,9 тысячи долларов.
Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Молчалины «прорыва» не совершают

Борис МЕЖУЕВ

КАК ПОНИМАТЬ статью Вячеслава Володина «Живая Конституция развития», опубликованную в «Парламентской газете»? На что рассчитывал спикер Государственной думы РФ, отдавая свой материал журналистам?

Отвечая, следует, вероятно, исходить из того, что Володин является опытным политическим игроком. Безусловно, он знает, что предложения по изменению Конституции могут быть реализованы, только если их примет глава государства. Если же президент отнесется к ним отрицательно, нет сомнений, что политическая реформа по Володину не состоится.

Спикер Госдумы не мог не отдавать себе отчет в том, что статья вызовет мощный вал критики, что старые недруги начнут обвинять его в расшатывании основ государственности, что в этих предложениях увидят опасное сходство с проектами Михаила Ходорковского, что многие станут намерять на личную заинтересованность автора, возжелавшего расширения прав парламента. Все это он великолепно сознавал и тем не менее решился на публикацию.

Прежде всего, никакой парламентской республики Володин даже близко не предлагает, речь не идет об ограничении прав президента по формированию правительства. Нигде не говорится о том, что оно будет автоматически создаваться большинством нижней палаты, как дело обстоит в парламентских государствах Европы и к чему в самом деле призывает беглый олигарх.

Володин рекомендует совсем другое. Он считает верным расширить возможности президента в процессе формирования кабинета, в свою очередь, обязав премьера согласовывать с парламентом предлагаемые главе государства кандидатуры министров. Проще говоря, кабинет должен стать правительством народного доверия, политика его экономического блока обязана отвечать волеизъявлению основной массы населения, высказанному на думских выборах, при голосовании за ту или другую партию. При этом у главы государства, насколько я понимаю логику статьи Володина, всегда останется право не согласиться ни с премьером, ни с большинством нижней палаты.

Иными словами, президентский характер нашей власти сохраняется. Устанавливается необходимый баланс исполнительной и законодательной ветвей, но национальный лидер остается выше. Он может нарушить данный баланс, исходя из собственных представлений о безопасности государства.

Это совсем не парламентская республика. Данные предложения чем-то сродни надеждам консерваторов-сла-

вянофилов XIX–XX веков по формированию народного представительства с законосовещательными правами, нарушающими самодержавный уклад государства. Они полагали, что, если народное представительство не будет открыто противопоставлено монархии как орган власти, подрывающий легитимность государя, а станет только представлять общественное мнение, у царя не окажется политических мотивов отказать ему в доверии. И это взаимное доверие власти и народа сможет страховать политический процесс от реакционных и революционных сбоев.

Среди славянофилов начала XX столетия имелись собственные догадки, видевшие в своей программе основу не-

Нужно спокойно, без истерик и диффамаций, отнестись к разумным предложениям спикера Госдумы, к его вполне системному консервативно-демократическому проекту управляемого политического развития

коей особой русской системы, которая должна установиться на века. Но были среди них и гибкие разумные люди (например, Д.Н. Шипов), понимающие, что славянофильская идея при ее воплощении — лишь первый шаг консервативной модернизации России, единственно спасительной для нее. Впоследствии именно к проекту Шипова как к упущенной возможности мирной эволюции страны обращался в «Красном колесе» Александр Солженицын.

Мы живем сейчас в иное время, у нас конституционный строй, и Дума обладает законодательными правами. Но особенность политического развития России такова, что роль данного органа власти в формировании курса правительственной политики не самая значительная. Она, конечно, постепенно увеличивается — так, с 2008 года члены правительства уже обязаны отчитываться

Автор — философ

за свою работу перед нижней палатой. Вопрос в том, за что они должны отчитываться? Что может контролировать Дума, которая никак не определяет политику кабинета? Если министр не нарушает закон, то он неуязвим по отношению к любой критике со стороны депутатов, а соответственно и избирателей. Даже если он проводит антисоциальную политику, нарушающую их интересы, у людей нет ни малейших возможностей указать ему на служебное несоответствие.

Экономический курс у нас не меняется никогда, ни при каких обстоятельствах, очевидным образом потому, что отвечает потребностям высшего сегмента российской элиты. А президенту просто не на кого опереться, чтобы немного восстановить утраченный баланс интересов — принять во внимание не только совокупное мнение крупных финансовых игроков, но и большинства россиян, начинающих терять веру в качественное улучшение их жизни.

На мой взгляд, нужной еще более радикальные предложения. Хорошо, если бы президент когда-нибудь позволил самой Думе после очередных выборов сформировать правительство народного доверия, открыв дорогу команде, готовой взять на себя ответственность за тот самый «прорыв», о котором столь часто теперь говорят. «Прорыв» ведь могут осуществить только отважные, надеющиеся на славу и политический успех. Честолюбцы в хорошем смысле слова. Осторожные аппаратчики, молчалины и белокорые «прорыва» не совершают. Но, может быть, об этом говорить еще рано. Пока следует хотя бы спокойно, без истерик и диффамаций, отнестись к разумным предложениям спикера нижней палаты, к его вполне системному консервативно-демократическому проекту управляемого политического развития.

Потому что статус-кво — это уже не альтернатива. Радикальная оппозиция, конечно, еще не способна выиграть федеральные выборы, но она уже пытается штурмовать региональные законодательные органы. При этом на ее успех работают два фактора — недовольство граждан недавними мерами (в первую очередь пенсионной реформой) и отсутствие нормальной системной оппозиции, готовой предложить свою альтернативу экономическому курсу исполнительной власти.

Предложения Володина — это шанс остановить не самое благоприятное развитие событий. Возможно, один из последних шансов.

Хэм, который всегда с тобой

Даниэль ОРЛОВ

ЕДИНСТВЕННЫЙ в нашей стране памятник Хемингуэю находится в городе Сасово Рязанской области. Выполнен из бетона и покрашен белой краской. Бородатый человек сидит на земле и смотрит на дорогу: мимо проносятся авто из Шацка на Касимов. Где-то на рубеже 70-х писателя, прожившего много лет на вилле «Финка Вихия» под Гаваной, извлекли кубинские курсы Сасовского летного училища.

О да, Хемингуэй вдохновил не только кубинских летчиков, но и несколько поколений отечественных литераторов, увидевших в прозе этого обаятельного раздольного то, что ранее отыскал он сам в русской литературе. Удивительным образом Хэм через свои романы транслировал американскому и европейскому читателю страсть, жертвенность и одержимость великим, найденные у Тургенева, Достоевского, Чехова, Толстого. Это был заново открытый им мир: «... чудесный мир, который дарил (...) русские писатели. Сначала русские, а потом и все остальные. Но долгое время только русские». И мы приняли двойной перевод своего покойного — на английский и обратно. Но в нем нашлось то, чего остро не хватало — свободы, а не только желания освободиться.

Образ Папы Хэма в истории литературы собирают из одних и тех же деталей: бокс, Первая мировая, репортерство, охота, Испания, «потерянное поколение», ну и еще Куба, рыбака, жены, выпивка, сигары, паранойя и, наконец, самоубийство. Хемингуэй получается похожим на фигурки конструктора, в который играют мои дочери. Но за подобной абстракцией — страсть, воля, ошеломительный по силе литературный талант, пришедший в пору такому же огромному трагическому началу писательской личности.

Уже ранние романы Хемингуэя — «Фиеста», а тем более «Прощай оружие!» — убеждают, что юношество без мечты недостойно грядущей старости, козь человек укудено до нее дожить,

не сгинув в боях, походах и гульбе. И тут важно, какая именно идея охватит молодого человека. Будет то романтика поиска или романтика уголования, романтика подвига или романтика любви. Казалось бы, человек уже готов, в нем проросли семена добра и зла, и он собирается выходить в мир. Но зачем? Неужели, чтобы пить смузи и стричь бороду в барбер-шопах?

Романы Хэма отвечали на вопрос «зачем жить?» нескольким поколениям молодых людей по всему миру. Некоторых товарищей моего детства они отвели от блатной романтики, да и потом помогали становиться личностями. Впрочем, всё до той поры, пока и шпана, и «правильные» не задохнулись, нагло потыкнувшись в центре перестроенного обмана, словно француз в газовой атаке под Ипром.

Эрнест Миллер Хемингуэй родился 21 июля 1899-го в уважаемой американской семье: отец — врач, мать — оперная певица. Однако будущий нобелевский лауреат уже в юные годы не был согласен с ролью, уготованной происхождением: «К черту приличия! Он жаждет славы!» Став полицейским репортером, залезал в самые клоаки, видел дно человеческого плоти и духа. А когда в 1917-м по состоянию здоровья ему дали от ворот поворот в призывном пункте, попал на Великую войну добровольцем Красного креста как шофер санитарной машины.

Читая его романы один за другим, с досадой и одновременно с восторгом понимаешь, что герои Хемингуэя не могут не погибнуть, не могут не проиграть и, зная это, тем не менее остаются верными себе. Критики пеняли писателю за эстетику поражения, видя лишь жертву, но не видя во имя чего она совершалась. Чертова русская душа! В конце концов,

Автор — писатель

Закрытый космос

Дмитрий ДРОБНИЦКИЙ

16 ИЮЛЯ 1969 года с мыса Канаверал стартовала ракета «Сатурн 5», унося к Луне космический корабль «Аполлон-11». Через четыре дня впервые в истории человек ступил на поверхность другого небесного тела. Это был пик взлетающей экспансии. Дальше в XX веке пилотируемая космонавтика не пошла. С момента запуска первого спутника до высадки на Луну — 12 лет. А следующие пятьдесят лет лишь копировали на низких орбитах.

Стремительный рывок человечества в космос и столь же быстрое отступление с достигнутых рубежей до сих пор вызывает недоумение. Неогранично, на первый взгляд, развитие событий во многом стало причиной появления солидного числа конспирологических теорий. Самая известная из них — так называемый «лунный заговор». Мол, куда американцы не лезли, миссия «Аполлонов» была сфальсифицирована в пропагандистских целях. Существуют и прочие, не менее захватывающие версии — что людям запретили появляться в дальнем космосе представителями высокоразвитой цивилизации или что на Луне обнаружилось нечто ужасное, раз и навсегда отбившее у элит желание посылать к ней корабли.

Сюжет «заговора» был обыгран уже в 1977-м в приключенческом боевике «Козерог-1». Зрители, которые еще за пять лет до этого могли видеть прямые трансляции с поверхности Луны, живо восприняли воображаемую фальсификацию полета на Марс, показанную в фильме. Помимо достаточно прозрачных аллюзий на программу «Аполлонов», кинолента вызывает у зрителя чувство недоступности внеземного пространства. Космос — это миф, есть лишь лживая телекартинка.

Космофобия (там страшно) и космопессимизм (мы не можем путешествовать туда) закономерно порождают космоскепсис (а надо ли нам это?). Последнему чувству пропета настоящая ода в блокбастере «Гравитация» 2013 года. Мало того, что создатели фильма с наслаждением крушат всю инфра-

структуру обитаемого околоземного пространства (последовательно погибает американский челнок, МКС, корабли «Союз» и «Шэньчжоу», а также станция «Тяньгун»), но они еще и дают наказ людям (через главную героиню) «покинуть холодный космос, встать на твердую землю и продолжить жить».

Особая ирония заключается в том, что бюджет «Гравитации» превысил стоимость реальной космической миссии — отправки индийского зонда «Мангальян» к Марсу. А ведь затраты на съемку фильма были с лихвой перекрыты прибылью от проката. Какой уж тут космос, когда столько денег приносит сага о его бесполезности!

Толливуа — вовсе не драйвер космокепсиса в мире. Он лишь монетизирует превалирующие в обществе настроения. О бесперспективности освоения внеземелья заявляют многие «говорящие голубы» в телепередачах и YouTube-роликах. Если бы Колумб вырос в такой среде, Америка никогда бы не была открыта. Но его воспитали иначе. Как и Семена Дежнёва, Георгия Седова и других исследователей Арктики — региона, ставшего сейчас ареной интенсивного освоения с военными и коммерческими целями.

Может создаться впечатление, что великие географические открытия делали какое-то иное человечество, более смелое и решительное, презирающее трудности и чуждое праздному комфорту. И это порождает еще одну конспирологическую теорию — о намеренном торможении космической экспансии.

Данная теория не лучше и не хуже «лунного заговора». Как и любые «простые объяснения», она не учитывает всех фактов. Колумбу и Луны обращаются искусственные спутники. Готовятся дерзкие пилотируемые миссии. Лишь романтиков не оставляет чувство, что прошедшие 50 лет были потереянными для освоения космоса. Возможно, потому, что теперь этим делом занялся исключительно прагматики.

Автор — политолог

Клюква из царского сада

Алексей КОЛОБРОДОВ

В ОКРУГ фильмов о последних Романовых можно уже замутить полноценный фестиваль. Эдак на недельку — если по игровому и сериальному кино. И на две или даже три, с весьма плотной программой, — если подтянуть документальное.

Американские сериальщики с именитой платформой Netflix сделали и 3 июля запустили шестисерийный фильм The Last Czars («Последние цари», режиссеры: Адриан Макдауэлла, Гэрет Танли) в странном для русского глаза жанре игровой документалистики. Это когда актеры изображают продолжительные сцены из жизни героев в соответствующем антураже, случаются вкрапления хроники, более-менее попадающей в контекст, а действие комментируют эксперты — историки и писатели. Ну, как комментируют... Выдают историческую белеетрику самого школьного уровня, но чрезвычайно запальчиво — видимо, эмоции призваны хоть отчасти, до приемлемого градуса, взбудоражить банальности. Забавно, что комментаторы типологически почти неотличимы от актеров, играющих русских царей и людей начала прошлого века — американское представление о «лицах эпохи» лишено всякой условностей. Да и сюжет воспроизведен по буквам знаменитой строчки Константина Бальмонта: «Кто начал царствовать — Ходынской, тот кончит — встав на эшафрот». Безусловно, пророческой (впрочем, для 1906 года — не бичом Ньютона), но поэтически довольно слабой.

Интересна, однако, не форма — для западного зрителя, кстати, вполне привычная, — но неколенимая уверенность авторов «Последних царей» в том, что они и есть колумбы, пионеры темы финальных Романовых, и никого ранее на царской поляне не побывало. Патриотическая обидка за отечественные шедевры — многострадальную «Агонию» Элема Климова с великим Алексеем Петренко в роли

Распутина. Психоделического «Царевича» Карена Шахназарова с блистательно-трагическим дуэтом из Олега Янковского и Малкольма Макдауэлла. Содержание относительно свежее вроде бы «Матильды» Алексея Учителя мало что помнит, но скандала-то было совершенно выдающимся — неужели даже он не докатился до сценаристов Netflix?

Параллель «Последних царей» с «Матильдой» особенно красноречива. В американском мини-сериале венчанные супруги Николай Александрович и Александра Федоровна старательно и, на средний киновкус, довольно откровенно занимаются сексом. И (пока) ноль реакции от той самой общественности, упоительно хайповавшей вокруг вполне невинно и костюмно разыгранной истории молодого цесаревича и балерины Кшесинской.

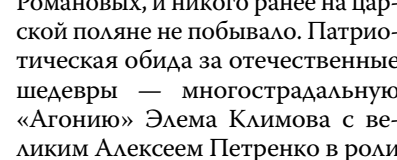
Однако дело не в постельных сценах царской четы с аляповатой обнаженкой и не в участии молодого Распутина в хлыстовских радениях (их западные киношники предсказуемо понимают как сплошной свальный грех), а в некоторой общей порнографичности исполнения. Есть в сериале какая-то неприятная механика, вульгарная и неосознанная пародийность, которые столь характерны для псевдоисторических опусов «для взрослых». Тут и картонная бутфурория орден и погон с аксельбантами, равно как и императорская борода лопатой — неизменная, ведь он носит ее почти четверть века с какой-то фрейдистской победительностью. В пластике актеров эта дурачная возратно-поступательность ощущается особо — не удавалось, если основные из них (не слишком известные имена) начинали карьеру в фильмах той самой категории...

вых трансатлантических миссий сфальсифицированы, но, взглянув сегодня на габаритные модели «Санта-Марии», невольно усомнившись, что другого континента удалось достичь на столь небольшой судне. Хуже было иное. Люди совершенно не умели предсказывать погоду, навигация отличалась примитивностью, медицина дальних путешествий находилась в зачаточном состоянии. По-настоящему осваивать обе Америки начали лишь в XVII–XVIII вв., когда туда потянулись военные и коммерсанты.

То же самое можно сказать о полетах в космос в 1960-х и сегодня. Гагарин и Леонов шагаи в неизвестное, будучи по нынешним меркам голыми и беззащитными. За навигацию и ориентацию отвечали примитивные компьютеры. Ныне любой студент носит в кармане более мощное устройство. Не существовало таких материалов, как сейчас. Советские луноходы, венерянские и марсианские зонды, равно как и посадочные модули «Аполлонов», стали триумфом не только инженерной мысли, но и духа — в то, что «это» полетит и поедет, надо было, действительно, сильно верить.

Возможно, поэтому космонавты и астронавты так хорошо друг друга понимали. История дружбы Алексея Леонова и Томаса Стаффорда, начавшаяся с рукопожатия на орбите в 1975 году, стала своего рода воспоминанием о будущем, которое готово всем землянам.

Человечество рвануло в космос в 1960-х на пределе своих возможностей. Сегодня экспансия возобновляется с практическими целями. Зонды бурят грунт ближайших астероидов. Вокруг Марса и Луны обращаются искусственные спутники. Готовятся дерзкие пилотируемые миссии. Лишь романтиков не оставляет чувство, что прошедшие 50 лет были потерянными для освоения космоса. Возможно, потому, что теперь этим делом занялся исключительно прагматики.

Автор — литературный критик

Вечера тихие и не очень

1 Пригласил артистов, с которыми много работал, — тех, кто свободно владеет его лексикой. Они действительно знают все па из каталога движений, составленных дерзким живым классиком несколько лет назад. Всю семерку исполнителей гурю объявил своими соавторами — спектакль рождался из общей импровизации.

В первом действии «Тихого вечера», собранного из сола, дуэтов, ансамблей, музыку решили не тревожить, не потребовались и декорации, отменили облегающие фасоны костюмов и «вторую кожу» трико, подчеркивающих красоту линий тела. На исполнителей — тренировочные штаны, повседневные футболки и... яркая колористическая деталь, акцентирующая внимание зрителей, — мягкая обувь или длинные перчатки плакатно-ядовитых цветов: красного, фиолетового, желтого. Начало — дуэт «Пролог» под еле слышные шорохи, скрипы, далекий щелбет птиц. Вторая зарисовка — «Каталог» — идет в полной тишине. Опытные танцовщики — рыжеволосая Джил Джонсон и бритоголовый с седой бородкой Кристофер Роман стоят рядом, лицом — к публике, ноги — на ширине плеч. Руки вычерчивают вдоль и поперек туловища линии и круги, выстреливают стрелами и сгибаются, касаясь разных точек тела. То в идеальном синхроне, то умышленно расходясь, чтобы вновь соединиться в сумасшедшем вращении, от которого готовы вылететь локтевые и плечевые суставы. Подключаются плечи, затем — шаг, наклоны, повороты. Темп нарастает, ритм дыхания учащается. Ювелирное мастерство исполнения делает самые элементарные и даже бытовые (ладонь у уха, словно в ней зажат мобильник, или кисть, обхватившая плечо) па завораживающими и гипнотическими. Мелькнули — классическая поза экарте, плаве, прямая спина, четкая вертикаль — и улынулись Мариус Петипа; свободно вздохнули руки, тело склонилось, потеряло равновесие, сбив прямой угол с горизонтом сцены — привет Баланчина. В фрагменте «Каталог» проще всего осознать, как трансформирует хореограф само движение, от единичных канонических элементов — к высокой классике, от нее — к образцам модерна и собственным аналитическим модулям. Все они связаны единой корневой системой. Важно слышать переключку времен и стилей, почувствовать, как радикальная урбанизация не отменяет, а регулирует призрачные романтические миражи, ракурсы, правила. Танец Форсайта выходит в иную вселенную, в принципиально новую реальность, не сжигая мостов с традициями. Кого-то из зрителей постигло разочарование — скучной показалась демонстрация элементов и деталей, из которых рождаются сюжеты и складываются события, хотя сам Форсайт и от того и от другого открепивается.

Завершали первое действие вариации «Эпилога» с крохами фортепианного минимализма и мужской «Диалог» под природно-птичье придыхание. Бьющая через край витальность и поразительная многовариантность траекторий и форм в пространстве, когда походка, пробежка, прыжки могут раскрыть нрав и характер. Танцовщики переполняют внутреннюю радость и открытое наслаждение, они не стараются преподнести себя, понравиться простой публике и VIP-гостям (их на «Тихом вечере» собралось немало), просто веселятся и болтают на своем языке, которым мы очарованы, но едва ли понимаем во всем его абстрактном совершенстве.

Пасьянс «сошелся» во втором действии, к которому добавили музыку Рамо. Родные позы классики, жеманная манерность старинных балов, первобытный инстинкт пляски прорастают сверхскоростью, складываются в знаки-матрицы, оборачиваются интеллектуальными шарадами. Умные тела исполнителей мыслят танцем — с наивной безоговорочной верой в его совершенство и изрядной долей самоиронии. Есть среди них курд Рауф Ясит, к имени которого добавлено — «Резиновые ноги». То, что продвигают его гуттаперчевые конечности, описать невозможно: правая стопа вдруг оказывается за шеей и кивает с левого плеча, а длинные руки обхватывают все туловище. Для разработки алгоритмов Форсайту понадобятся

«Тихий вечер танца» Уильяма Форсайта

ФОТОГРАФИИ ВЛ СОСНОВ

«Жизель» Акрама Хана

и эти изощренные акробатические фокусы уличного брейка.

Название финала «Тихого вечера» зашифровано — «17/21». Быть может, это порядковые номера сочинений — хореограф использовал в композиции фрагменты своих ранних работ. Или обозначение веков? В XVII родился композитор Жан-Филипп Рамо, чья барочная музыка понадобилась великому Форсайту в XXI столетии, когда он оторвался от виртуальных инсталляций и вновь вернулся к сочинению танцев не для воображаемых мультимедийных фигурок, а для живых артистов.

«Жизель», отмеченную премией Лоуренса Оливье (самой главной театральной наградой Великобритании), ожидали с нетерпением особым. С хореографом Акрамом Ханом у москвичей связаны немалые, но яркие впечатления, например, небольшой балет в программе «Жизнь продолжается», которой проработал со сценой Сильви Гиллем. Магическая пластика строилась на пересечении европейских и восточных традиций, что не случайно: Хан родился в Лондоне, куда его родители переселились из Бангладеш. Историю своего рода он не забывает — с детства серьезно постигал философию и технику индийского танцевального стиля «каткак». Его основа — ритмические притопывания и стремитель-

ные пируэты — придают особый аромат самобытной лексике, основанной на смешении модерна и классики. Внимание публики подогрел и хрестоматийный сюжет, перенесенный в мегаполис наших дней. Теперь Жизель вовсе не пейзаж, а мигрантка, а сам спектакль из канонической истории балетного романтизма 1841 года рождения превратился в социальное высказывание. Хореограф одарен редким талантом сочинять ясные и выжатые послания, не нуждающиеся в вербальной помощи.

Открывается занавес, и сценическая картинка заставляет вздрогнуть: в полумраке люди отчаянно бьются об стену — массивную и непреступную — в тщетных попытках ее сдвинуть. На ней — отпечатки их ладоней. За стеной — швейная фабрика, где они трудились, пока производство не закрылось. Мигранты оказались на улице, их дешевая рабочая сила уже не востребована. Враждебная стена — зримая метафора непреодолимого барьера между двумя мирами и теми, кто их населяет: «изгоями» и «знатью» (такие определения предлагают авторы). Им никогда не понять друг друга. Жизель и Альбрехт — из разных кланов, и потому их любовь обречена. Двоемие, столь милое балету, выражено и пластически, на эмоциональном контрасте. Толпы несчастных в серых занесенных одеждах метеороидно несутся по сцене, кружатся в каких-то шаманских наваждениях, в движениях — отчаянный экстаз и горячее иступление. Пришельцы из мира знати (семья Альбрехта и ее приближенные) в роскошных и ее приближенные) в роскошных и

стильных и блестящих плащах — по моде давно ушедших лет — не танцуют, а несут себя — медленно, чинно, уверенно. В их картинной сосредоточенности — издевательский гротеск и брезгливое ощущение инфернальной перспективы тех, кто торопится в потоке пересекает сцену. Судорожные перемещения изгоев иногда прерываются напряженными, смысловыми, почти мхатовскими паузами — тогда они застывают в ритуальных позах, с поднятыми вверх руками, уступающие место главным героям. Жизель

и Альбрехт — души замученных непосильным трудом и голодом работниц фабрики. Эти фурии мстят безжалостно и совсем не похожи на невинных невест, умерших до свадьбы. Их предводительница Мирта совершает над Жизелью колдовской обряд — для того чтобы стать виллисой, ей надо подняться на кончики пальцев, а она как назло все время с них падает на полную стопу, и получить сакральную бамбуковую трость — символ расправы. Тонкое жало пронзает тело Илариона. Любимого Альбрехта заслонит Жизель. Здесь фабульных расхождений с далеким первоисточником не наблюдается. Высокорослые бестии с распущенными волосами, в рваных платьях, путают ритмической дробью пуантов, дрожащими руками, растопыренными пальцами, какой-то языческой архаикой. Иногда хореограф выстраивает рифмы со старинным спектаклем. Сцена, в которой лиричные виллисы в арабесе (эта поза — лейтмотив танца дев загробного мира) прыжками приближаются друг к другу, словно сбрасывает прах романтических галлюцинаций и наполняется зловещей мистикой. Ей вторит жесткий саундтрек композитора Винченцо Ламаньи с цитатами из Адольфа Адана. Заводские гудки и стук колес приближающегося поезда, скрип станков и жалобные всхлипы, погребальная мелодия и долгие паузы, бурные соло ударных и ледяная медитация духовых.

На вершине восхитительного ансамбля исполнителей, в котором, кажется, и кордебалет состоит только из харизматиков, — Алина Кожокару, одна из самых ярких звезд начала XXI века. Милая, гордая, взволнованная девочка к финалу превращается в нервную, горестную и беспощадную мстительницу, карающую слабовольного Илариона (Джеффри Сирио убедительно пытается оправдать своего героя, заискивающего перед «знатью»). Шемящий финальный дуэт Жизели и Альбрехта (старательный Исаак Эрнандес) соткан из тончайших психологических импульсов, неотразимо обаятелен и полон непомерной ускользающей красоты. Прелестная нелогичность прикос-

ФОТОГРАФИИ ВАЛЕРИИ ШАРФУЛИНГЛАС

новений и тайные воспоминания о коротком счастье. Жизель спасает любимого, вставая на пути блистательно-гневной Мирты (Стины Квасебер) и, быть может, напрасно — в финале он становится выброшенным из клана изгоем, одиноким в своем безграничном раскаянии. Страшный, пронзительный, тонкий спектакль о потерянных судьбах и обезумевшем времени. Хореограф сумел поднять очень конкретные, злободневные и подробные сюжетные перипетии до общечеловеческой трагической темы жизненного краха и сиротства на разобленном пространстве вражды и яростного непонимания.

Второй акт — еще более мрачный. Над сценой бетонным потолком повисла стена, на ней и под

В отсутствие любви и смерти

Виктория ПЕШКОВА

В афише «Мастерской Петра Фоменко» снова появился Чехов. Несколько лет назад «Три сестры», поставленные создателем театра со своим первым — впоследствии ставшим знаменитым — курсом, снискавшие не только зрительскую любовь, но и золотомасочные лавры, из репертуара исчезли по обстоятельствам, как можно предположить, непреодолимой силы. Им на смену пришла «Чайка», вызванная к жизни Кириллом Пироговым, снова режиссером.

Каждый раз, вслушиваясь в стенания Кости Треплева, жаждущего новых форм, невольно начинаешь рисовать в воображении феерическую картину. Вот откликается на этот вопль души некий истовый реформатор и ставит «Чайку» так, что этот великовозрастный недоросль перестает, наконец, висеть на шее у матери, поступает на службу, чтобы самому себя обеспечить, а литературно-драматическим форматворчеством занимается в свободное от служения отечеству время — как, скажем, какой-нибудь Даль, Гончаров или, в крайнем случае, Гнедич. А далеко не бездарная Нина Заречная вместо того, чтобы падать в объятия Тригорина, берется за самообразование и совершенствование своих актерских дарований. Маститый же литератор, в свою очередь, перестает отвлекаться на красавиц — как юных, так и не очень, сосредотачивается на работе и выдает на-гора нечто большее, чем очередной рассказ по небольшому сюжету. А это, в свою очередь, приводит к тому, что освободившаяся из пут ревности Аркадина, уже не боясь потерять эдакое бесценное сокровище, находит в себе силы посмотреть в глаза повзрослевшему сыну и перестает видеть в нем только безжалостное напоминание о собственном возрасте. А заодно, возможно, в порыве великодушия берет шефство над Ниной, передавая ей азы мастерства, дабы не мыкаться ей по провинциальным подмошкам, не маяться в третьем классе с мужиками. Разумеется, в пространстве этой фантазмагии и судьбы прочих персонажей сложились бы совсем иначе.

Полагаете, это будет уже не Чехов? Ну, тут уж с какой стороны смотреть.

Впрочем, в «Чайке», поставленной Кириллом Пироговым, все на своих местах —

«Чайка» А.П. Чехов
«Мастерская Петра Фоменко»
Постановка: Кирилл Пирогов
Сценография: Николай Симонов
Костюмы: Мария Данилова
В ролях: Галина Тюнина, Рифат Аляудинов, Андрей Казаков, Мария Большова, Олег Нириан, Наталия Курдюбова, Серафима Огарева, Евгений Цыганов, Никита Тюнин, Анатолий Анциферов и др.

ФОТОГРАФИИ СЕРГЕЯ ПЛАКОВИЧА НОВИЦА

«три женских роли, шесть мужских, четыре акта, пейзаж (вид на озеро); много разговоров о литературе, мало действия...» Вот только от пяти пудов любви старинными режиссера не осталось ни золотника. Во всяком случае, той любви, которая направлена на другого. Тут все любят только себя, только своими страданиями упиваются, никого вокруг в упор не видя. Исключение, пожалуй, составляет только Аркадина Галины Тюниной. Дистанция, которую она держит с окружающими, позволяет ей скрыть от них терзающие ее страхи. Выдает ее только одежда (придуманная Марией Даниловой, знающей толк в искусстве стиливого микширования) — стопроцентная женщина ни разу не появляется в платье, только в бричных костюмах, сверхэлегантно маскирующих ее уязвимость. Ирина Николаевна не хочет, чтобы хоть кто-нибудь догадался, насколько ей нужна поддержка любимого мужчины и любимого сына, на которую они абсолютно не способны. И с ужасом понимает, что сама уже не в состоянии любить их так, как прежде.

Евгений Цыганов делает из Тригорина узнаваемый, даже слышимый, узнаваемый, портрет вполне себе мужчины более чем современного — холящего и лелеющего свои комплексы и не без удовольствия бравирующего собственной ничемностью (как понимающе вздыхает зал в ответ на его саркастично-самовлюбленное «неужели это может нравиться женщине?»). Перспектива заплодотворить цветущую невинность юной красавицы вызывает у него не больше азарта, чем стремление превзойти Золя.

Соответственно и Костя у Рифата Аляудинова получается эдакой «уменьшенной копией» своего ненавистного соперника — «капризным, самолюбивым мальчиком», как и аттестует его мать. Доверять роль с очень сложным (хотя есть ли у Чехова практически) психологическим рисунком практически ровеснику персонажа (Рифат — студент выпускного курса Евгения Каменьковича) — шаг рискованный, но оправданный. Драма несостоявшегося взросления в этом случае выглядит острее и рельефнее. Но недостаток профессионального и личного опыта все-таки сказывается — в обеих попытках его героя свести счеты с жизнью театрального отчаяния больше, чем подлинного.

Мария Большова, играющая Нину, во время хрестоматийного монолога отважно выживает на канатах чуть не под колесами, шлейф длиной в четыре человеческих роста скользя над сценой, и этот полет действительно чем-то схож с парением чайки. Но дальше аналогия — если принять, что птица эта символизирует мятущуюся душу, — буксует. Очевидно, что Костя для Нины всего лишь «трамплин» в театральную жизнь, но ведь и Тригорин ей, в сущности, нужен для того, чтобы легче было отвоевать место под столичным солнцем. И похоже, кое-что в этом отношении ей удалось. Иначе как объяснить ее финальное появление перед Костей в эротичном дождевом наряде дамы полусвета. И коль нет любви — нет соответственно и трагедии сломанной души.

Впрочем, ее ведь можно и выдумать, как это делают Маша (Серафима Огарева) и Медведенко (Анатолий Анциферов). Первая хочет выглядеть эдакой femme fatale в ореоле страданий и страстей, недостаточных пониманию окружающих. Второй вжился в роль профессионального попрошайки, механическим голосом произносящего жалобные тирады про то, что «есть и пить надо», и надеющегося, притворившись влюбленным, выклянчить у Маши хоть малую толику тепла. Для Полины Андреевны (Наталия Курдюбова) игра в любовь — единственный способ доказать себе и окружающим, что женщина в ней еще не умерла. В этой всеобщей круговерти придуманных чувств, искренен только сентиментальный старик Сорин (Андрей Казаков), которого «никогда не любила женщины», и самовлюбленный доктор Дорн (Никита Тюнин), бывший некогда кумиром всех призерных усадеб.

Треплевский театр в остроумной сценографии Николая Симонова превращается в подмошки, на которых персонажи самозабвенно манипулируют друг другом, разыгрывая представление, сверхзадачу которого им никогда не откроют. Похоже, публику режиссер тоже решил оставить в неведении.

«лес», с другой — отражает актуальную для мировых подиумов концепцию минимализма. Хаотично посаженную березовую рощу дополняет четкая графика хвои. Цветовое сочетание черно-белых стволов, терракотового глянцевого дерева и острые пики осоки создают очень необычное ощущение пространства.

— Как известно, театр начинается с вешалки, а сад с растений. Они и есть наши главные герои, — говорит президент Moscow Flower Show Карина Лазарева. — Конечно, так было всегда, но если раньше в наших «пьесах» главные роли играли иностранные «гастролеры», экзоты и эндемики, то в этом году дизайнеры решили показать красоту родной природы и включили в свои композиции березу, хвою, ромашки, гортензию, розу, колокольчики. И сделали это, не сговариваясь, никто же не видел чужих проектов до фестиваля. Учитывая, что в тренде естественный природный сад, мы наблюдаем удивительное явление — на наших глазах рождается русский стиль — расслабленный, разнообразный, изысканный.

Все это интересно и с практической стороны. Ведь люди, пришедшие на фе-

Есть что ВСПОМНИТЬ

35 ЛЕТ НАЗАД, в номере «Советской культуры» за 21 июля 1984-го, была напечатана одна из последних статей Виктора Шкловского (а может быть, и самая последняя). Она принципиально аполитична и, как многие другие тексты Виктора Борисовича, глубоко философична. А в начальных строках содержит такие фразы, которые вряд ли пропустил бы при вычитке редактор «СК», если бы автором значился не Шкловский: «Очень трудно писать о будущем. Оно кажется неправдоподобным. И, вспоминая о нем, убеждаешься, что когда-то оно было ненужным».

Кажущиеся алогизмы становятся понятны дальше, когда знаменитый формалист-парадоксалист развивает свою витиеватую, многоуровневую мысль. В общем и целом речь у него идет о его величестве слове, о том, какие виды и формы оно принимало с тех пор, как было впервые — на заре человечества — произнесено. Тут же делается попытка предугадать, как это самое слово отзовется в дальнейшем. Шкловский апеллирует и к Платону с Сократом, и к Гоголю с Тургеневым, и к прогрессу, и к своему уникальному жизненному опыту.

На момент написания статьи ему, родившемуся чуть раньше Маяковского, исполнился 91 год. Люди еще ничего не знают об интернете и прочих разновидностях глобальных связей цифрового века, зато о том, что есть ТВ, какое-никакое представление имеют, по мнению Виктора Борисовича, далеко не полное:

«Мы недостаточно еще осознали великую особенность телеискусства... эффект присутствия... Создается огромная информационная система, которая олетает мир. Приходит время массовых коммуникаций. Жизнь удваивается... Теперь мы можем увидеть то, о чем только слышали, перенестись на другой континент и узнать, почем мертвые души. Телевидение расширяет наше зрение. Оно связывает нас со всем миром. Человек может быть увиден всем миром».

В наши дни подобные наблюдения выглядят как констатация очевидного. Но примечательно, что уже тогда, в 1984 году, эти вещи волновали Шкловского не напрасно, а существенные черты тотальной информационной эпохи он — в последние месяцы своей долгой и чрезвычайно плодотворной жизни — выразил очень точно. Его уход в мир иной — 5 декабря 1984-го — удивительно символически. Непосредственный свидетель всего, что происходило с советской Россией с момента ее образования, не застал одну-единственную смену веков...

Сергей ГРОМОВ

Весь цвет театра

Дарья ЕФРЕМОВА

В парке искусств «Музеон» открыт VIII Международный фестиваль садов и цветов Moscow Flower Show — настоящая неделя высокой моды в области флористики и ландшафтного дизайна, собирающая лучших мастеров со всего мира. На сей раз конкурс посвящен театру.

Райские куши, «маленький Версаль», уютный стародачный уголок, таинственная роща с покрытыми мхом валунами. На десять дней фестиваля культовый столичный парк превратился в зачарованный лес, где как по волшебству одна роскошная иллюзия немедленно сменяется другой: тут и античные пирамидальные тополя в зарослях маков и нарциссов, и русский яблоневый сад с примостившейся на дереве Жар-птицей. Или — фантастический космический пляж, где над минималистичным бледно-серым ромбом, будто бы покрытым льдом, парит странствующая планета Нибиру.

И хотя подобный рода метаморфозы происходят с «Музеоном» не первый год, нынешний сезон — подчеркнуто фееричный.

Навеянные сценной композиции разнообразны — по духу и сюжету. Это и «Декорации Метерлинка» Марии Принтц и Марины Бересневой, воплощающие краски и фантастические образы легендарной инсценировки Константина Станиславского в МХТ, и ландшафтная версия «Золотого петушка», посвященная знаменитой опере-балету в хореографии Михаила Фокина. Московские художники Кирилл Великотный и Валерия Федосова сумели передать стилистику авангардистских эскизов Натальи Гончаровой не только с помощью декоративных элементов, таких, как ворота и шатер Шамаханской царицы, но и посредством цветочного и пластического решения. Идея сада «Русские сезоны навсегда» известного ландшафтного дизайнера Анны Кавалагио также вдохновлена антрепризой Сергея Дягилева. В основе одноактного балета Игоря Стравинского «Жар-птица» с декорациями и костюмами Леона Бакста. Полевые цветы и сплетенные из трав венки, по замыслу художницы, символизируют восприятие русского стиля за рубежом.

Хитом фестиваля стала работа Ольги Тихомировой «Вишневый сад Галины Волчек», воздающая должное знакомым спектаклям театра «Современник»: «Вишневый сад», «Три сестры», «Пигмалион». Композиция открывается четырьмя дорическими колоннами, за ними прямоугольная клумба, усыпанная лиловыми, белыми и розовыми цветами. — Концепция родилась благодаря завлиту «Современника» Евгению Кузнецовой, — рассказывает Ольга Тихомирова. — Именно она подсказала гениальную идею — сделать акцент на цвете, потому что Галина Борисовна чувствует его как никто другой. В общем, я отправилась пересматривать спектакли Волчек и увидела, что, действительно, каждой постановке соответствует своя цветовая гамма. Так и возник этот сад — бело-лилово-розовый.

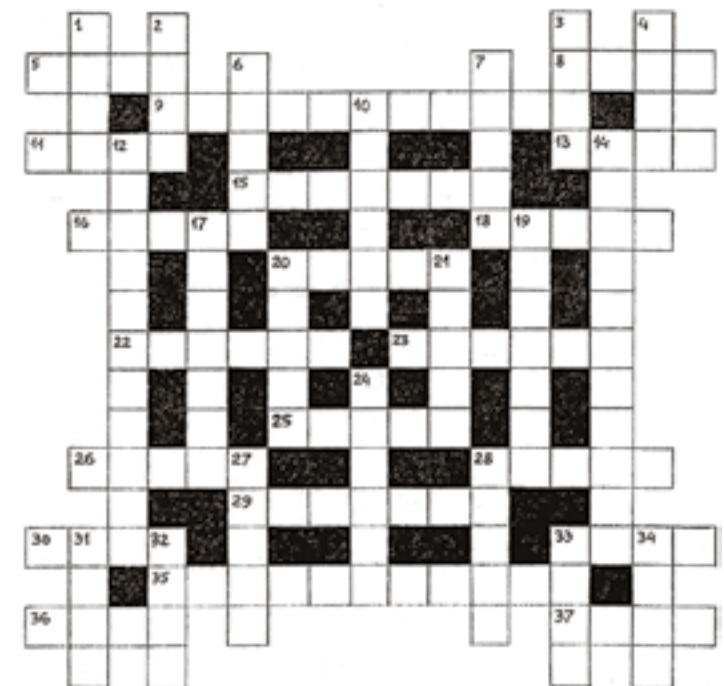

Помимо театральной тематики, на смотре присутствует и литературная. Один из самых интересных проектов называется «Что такое Вселенная?». В центре композиции дизайнеры Олег Подстанничкий и Елена Романова поместили садовую скульптуру в форме спирали, которая, по замыслу авторов, являет модель мироздания, символ зарождения, развития и конечности жизни. На пояснительной табличке цитата американского классика Рэя Брэдбери: «Что такое Вселенная? Это большой театр. А театру нужна публика. Мы — публика. Жизнь на Земле создана затем, чтобы свидетелем становиться и наслаждаться спектаклем. Вот зачем мы здесь. А если вам не нравится пьеса — выметайтесь к черту!»

Еще один акцент нынешнего Moscow Flower Show — сады, выполненные в сотрудничестве с именитыми российскими кутюрье. Это «Тайны соблазна»

Оксаны Хлебородовой, названные в честь знаменитой книги Вячеслава Зайцева, «Разгуляя Garden» Оксаны Пискаревой и Ольги Емельяновой — озорной, ломающий традиционные формы ландшафт, подобен новой коллекции одежды Игоря Гуляева, «Московский натюрморт» Валентина Юдашкина, разработанный ателье Genius Gardens, The Less Алены Ахмадуллиной. Ведущий отечественный модельер разработала даже не сад, а арт-объект, название которого, с одной стороны, созвучно русскому слову

стираль, увидят растения из российских питомников, которые можно посадить на своем участке. А на выставке они познакомятся с готовыми решениями, смогут прикинуть, как все это будет выглядеть. Помимо традиционных программ, в этом году у нас проходит I Международный конкурс топиарного искусства Topi Art — это художественная стрижка деревьев, старинное садовое искусство. Сегодня, если вы хотите сделать по-настоящему модный сад, без стрижки не обойтись. В тренде — продуманная небрежность.

По горизонтали: 5. Персонаж С. Юрского в фильме «Ищите женщину». 8. Блюдо японской кухни. 9. Комедия К. Гольдони. 11. Древесный символ подлога. 13. Итальянский эстрадный певец, снявший популярность в СССР. 15. Всемирно известный тенор из Италии. 16. Резерв, не тянущий карман. 18. Осетровая икра в пленке. 20. Демонстрация мод. 22. Старинная разновидность клавишного инструмента. 23. В древности — остроконечная палка погонщика скота. 25. Американский киноактер («Грек Зорба», «Блеф»). 26. Заросли плакучих кустарников. 28. Персонаж поэмы А. Пушкина «Полтава». 29. Комедия А. Островского. 30. Вздор, бессмыслица. 33. Автоглаз. 35. Рядовая прессы. 36. Орган госбезопасности СССР в 1930-е гг. 37. Снежный человек.

По вертикали: 1. Комедийно-сатирический жанр французского театра XV–XVII вв., разновидность фарса. 2. Вторая буква греческого алфавита. 3. Шулерская метка на карте. 4. «Руки — не крюки, да язык что...». 6. Мебельный мастер, изготовивший стулья для романа И. Ильфа и Е. Петрова. 7. Страна, которой правил Крез. 10. Премьер казанского балета, сыгравший в кино Н. Руреева. 12. Старейшее направление христианства. 14. Фамильный склеп. 17. Обостренное самолюбие. 19. Церковнославянское название недели. 20. Звук от падения волны. 21. Тихая заводь на реке или стихотворение К. Бальмонта. 24. Древние литавры. 27. Горный хрусталь. 28. Благочестивая героиня М. Тереховой. 31. Желованье причту на Руси. 32. Герой последнего романа Т. Гарди. 33. Логический набор данных под специфическим названием, рассматриваемый компьютером как одно целое. 34. Древнерусское войско.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 25

По горизонтали: 1. «Пучина». 4. Ауэзов. 8. Табло. 12. Кокур. 13. Белоусова. 14. Хурма. 16. Салаи. 18. Чипсы. 19. Шкуру. 21. Врата. 23. Биркин. 24. Ячмень. 26. Плата. 28. Дайна. 30. Ландо. 32. Кокни. 35. «Бомба». 37. «Мечтатели». 38. Полли. 39. Родео. 40. «Сежека». 41. Балиев.

По вертикали: 1. Потеха. 2. Чабер. 3. Ниоба. 5. Унканс. 6. Закал. 7. Верник. 9. Плечо. 10. Пурпур. 11. Порыв. 15. Махмиллан. 17. Антоненко. 20. Рэкет. 22. Румба. 25. Боннар. 27. Алыча. 28. Домен. 29. Скопас. 31. Фатев. 33. Кулер. 34. Имидж. 35. Бирка. 36. Мюсли.

В следующем номере:

«Угнетай себя до гения»
К 90-летию классика:
Василий Шукшин в жизни и творчестве

